

Наталья Терентьева

Поэт
начинается

с боли

Стихи

Кобрин
2021

ББК 84(4Бей=Рус)-5

П67

Терентьева, Н.

П67

Поэт начинается с боли : стихи / Наталья Терентьева. – Кобрин : Кобринская районная централизованная библиотечная система, 2021. – 160 с.

Сборник талантливой поэтессы Натальи Терентьевой включает стихи на русском языке. Широко представлена тематика произведений: любовная линия, рассуждения о поэзии, размышления о жизни и подслушанный шёпот природы. Богатая образность произведений не оставит читателя равнодушным.

ББК 84(4Бей=Рус)-5

© Терентьева, Н., 2021

© Оформление. Кобринская
центральная районная
библиотека, 2021

Поэт никак с собой не может сладить...
Когда он морем заштормит
И, выплеснув себя на брег тетради,
Её стихами зарифмит.
Он буре рад, что шлёт ненастье,
Ведь есть стихи, а значит – счастье!
Когда же – солнце, штиль и ясно,
И сердце мукой не кипит.
Казалось бы: живи и здравствуй!
А он зубами заскрипит,
Грустит по буре, по ненастью,
Ведь нет стихов, а значит – счастья...
О, дайте хоть щепотку соли!
От пресности заболочусь
И перестану быть я морем,
И рифмовать я разучусь...

Неправда, что стихи не исцеляют!
Когда огонь доходит до предела –
Слова листы собой испепеляют
И вот душа на градус охладела.
Они вбирают всю меня, как губка,
И изнутри от тяжб освобождая,
Отводят от безумного поступка,
Спасительный поток, из строк рождая.
И каждый так поэт, я знаю это,
Так! Только так! Рождает свои строки!
Как через марлю, выжав боли соки,
Страдая сам, кого-то лечит светом!..

Гонюсь, гонюсь я за удачей,
А как её догнать – не знаю,
Жизнь нерешённой задачей
Передо мной, я пропадаю...
Мне б в церковь, где печальны лики,
Но радость в них сквозь грусть и муки...
Мне бы молчать, сдержавши крики,
Души своей, не ведать скуки.
Мне б сердце исцелить больное,
Избавиться от дум греховных.
Терпенье к бедам мне б стальное!
И дел хороших и духовных,
Я крест несу, что дан судьбою,
Порой он тяжек, неподъёмен,
Но я борюсь сама с собою!
Вперёд иду! А путь огромен!..
И жду, что кто-то мне поможет,
Поймёт, теплом своим согреет,
И счастье мне в карман положит,
И хоть немножко пожалеет.
И я иду, иду, иду!
За слабость, Господи, прости!
Пусть я удачу не найду –
Мне б только крест свой донести...

Вокзал... прощанье наше...
Откуда столько моря?!
В твоих глазах, как в чаше,
И глубина, и горе.
Всё глубже в них ныряю,
Хоть тяжелей вернуться,
Хоть никогда, я знаю,
До дна не дотянуться.
Я словно за соломку,
За взмах ресниц хватаюсь,
И что-то без умолку
Шепчу и улыбаюсь...
Я из тебя – из моря,
На берег выбираюсь...
И, как на эшафот я,
В автобус поднимаюсь...

Я встречи жду... А ты?!
А ты молчишь, зачем-то чувства пряча,
Я знаю: любишь ты меня,
Но почему, бывает, плачу?
Ну, почему любви и чувств своих
Ты так стыдишься?!
Как будто грех-любовь,
Сказать о ней боишься...
А между тем, уходят дни...
И в быстроте своей так грозны!
Ты не стыдись меня любить –
Настанет день! И будет поздно...

За кощунство пусть будет не сочтено,
Если скажу, представив,
Что Родители-Боги ушли в кино,
Детям планету оставив.
А для них, как игрушка – да что ж не сыграть?!.
Поначалу в футбол погоняли,
И из лейки пытались её поливать,
В холодильник зачем-то совали;
А потом взяли спички – давай поджигать!
Это ж дети! Какие с них взятки?!.
Интересно шалить, в микроскоп наблюдать,
Как спасаются тётки и дядьки.
Ну а мы ищем смысл: почему столько бед?
Почему дохнем все, словно мухи?
До смешного тогда стал бы ясен ответ:
Мы попали вдруг в детские руки...

Открываю мыслями небо
И молитвой печатаю строки:
Ты услышь меня, где б ты не был!
Ведь у жизни так коротки сроки.
И пока мы ещё живые –
Подари мне кусочек счастья,
Между нами преграды любые
Разорви как бумагу на части!
Хоть на миг! (Я не требую вечность)
Стань решительным, щедрым, смелым!
Позабыв и про долг, и про честность,
Разукрась мою жизнь цветом белым!

Благодарю тебя, сынок,
За то, что стал моим причалом!
Родился ты – взяла листок –
И жизнь свою пишу сначала!
Как будто раньше не жила...
Как дерево, что засыхало...
Ты ливень мой! Я ожила!
Я музыку вдруг услышала!
Я представляла много раз,
Что ты бежишь ко мне навстречу,
И застывала я в слезах,
Порой, не веря в нашу встречу...
В мечтах своих ладонь твою
Я целовала, каждый пальчик
Перебирала и свою
Любовь тебе дарила, Зайчик!
Но чудо вдруг произошло,
Сродни подснежникам зимою
Растаял снег и снизошло
Тепло и солнце к нам с тобою!
Теперь навстречу ты бежишь,
Раскинув ручки для объятий,
И лепетом своим смешишь,
И несмышлёностью понятий.
Я на колени становлюсь,
Ловлю тебя, целую пальчик,
И всё дивлюсь, и всё молюсь
Я на тебя, родной мой мальчик!
И выше счастья, знаю, нет,
Чем радость Чуда – материнства!
Молю я Бога много лет:
Мне ощущать с тобой единство!

То, что кажется обычным –
Нас уже не окрыляет.
Сердце требует полёта!
Но надёжно заземляет
То, что стало нам привычным
И грустится от чего-то.
И, как воры, в час вечерний
Лезем в сад, что по соседству –
Как свежи, нежны там розы!
И в полёт сквозь иглы терний
Мчится сердце, словно в детстве,
За волшебной счастья дозой!
Воспарив под облаками,
С удивленьем замечаем:
Кто-то с нашего забора
Ловко свесился руками,
И цветник наш похищаем,
И красив в объятых вора!

Ты - моя сигарета,
Ты губишь, я знаю об этом,
Обманчиво греешь до жара
И жжёшь меня хуже пожара!
Мне б с куревом надо в завязку –
Чем дальше, большее развязка,
Даю сотый раз себе слово,
Что бросить курить я готова!
Но... ломка... и снова промашка...
Курю тебя жадно, взятяжку!..

Сидишь в своём мирке, как в скорлупе,
Как чётки свои горести считаешь,
И думаешь, что не везёт тебе,
Себя несчастнейшим из всех считаешь!
И сетуешь, заламываешь руки,
И смеешь Бога ропотом гневить,
Не знаешь: у кого-то тоже муки,
И больно так, что сил нет говорить...
Но вот однажды, чьей-то по соседству,
Судьбы случайно занавес сползёт –
Пред ней твои несчастья – просто «детство»
И станет ясно, что тебе везёт!

Сама не знаю я, чего же я хочу...
Горит во мне огонь и боль мне причиняет.
Об этом я с тобой, конечно же молчу,
Твоя душа меня другой воспринимает:
Тебе кажусь простой, наивной и пустой,
Но эту блажь твою разрушить не желаю,
Во мне талантов столько!
Столько чувств! С лихвой!
Но я с тобой всё это растеряю.
Поэтому храню сама себя в себе!
Я – суть! Ну, а тебе нужна обложка;
Боишься, что огнём я прикоснусь к тебе,
Боишься ты обжечься хоть немножко...

Что такое стихи?
Это мысли вслух,
Это чьи-то грехи,
Сердца бедного стук...
Не всегда хороши
И слова вразнобой,
Это чьей-то души
Ритма мирного сбой.
Это чей-то огонь!
И его не сдержать!
Избегая погонь,
Строки рвутся в тетрадь.
И, читая сюжет незнакомой души,
Будь он трижды поэт –
Подражать не спеши.
Не всегда правота,
Да и как разгадать
Эти слёзы у рта
И чужую тетрадь?!
Кто-то душу свою
Очищал словно храм,
И не выкинул ль он
На листы всякий хлам?!

Ты не скучаешь обо мне...
В глазах горит огонь не мне...
Не ищешь встреч, тепло забрал,
Меня, как фото разорвал.
Себя я клею по кускам:
Вот руки здесь, а сердце - там...
Как будто полотно Дали,
Меня, как Невский развели...
Но будет день! И я сойдуся!
И по фрагментам соберусь.
За оболочкой новизны
Не будет видно кривизны.
И только изнутри коснусь
Душевных швов и улыбнусь...
Ты не достоин моих ран,
Смотри: я - зрительный обман!
Сверкаю, радуюсь, смеюсь!
А про себя в душе молюсь:
Не дай мне Бог разбиться вновь,
Желанье, приняв за любовь...

Ты не плачь, мотылёк неразумный,
Что к огню стекло не пускает.
Оградил Кто-то Высший и Умный!
Что соришь - это точно Он знает!

В сердце заноза-любовь,
Непрошенная, нежданная!
И такая сладкая боль!
И мука такая желанная!
И умом понимаю: достать
Занозу мне нужно немедленно –
Нагноится, и буду страдать,
Умирать очень тихо и медленно...
Только где же достать мне сил?!
Чувства в плен захватили весь разум мой!
Не дают, как бы ты ни просил,
Отпустить тебя,
Не держать собой!
Кто придумал такую боль?!
Это странное вожеление?!
Наперёд зная: яд – любовь,
Пить в безумном её исступлении...

В твои ладони помещаю тихо душу,
Не сомневаюсь и ни капельки не трушу,
Что ты её нечаянно уронишь...
Закрыв глаза, как ракушку послушай –
Она споёт тебе о море и о суше...
И ты в её мелодии утонешь...
Погладь её – пушистого котёнка,
Она свернётся, заурчит тихонько,
Доверится тебе всем существом!
Прижми её к себе, хотя б легонько!
И ты не спрашивай и ты не думай только
О том, как ты её вернёшь потом...

Скоро осень приплывёт на пароходе...
В синем небе белый парус, боль уходит...
Глубже реки, ярче дали; руки к солнцу
Протянули напоследок... и до донца
Выпиваем тёплым грогом мы остатки
Лета дни. А ведь остатки, знаем, сладки!
Синева возьмём немного словно пряжу
И в узор лучей из золота нитью вяжем...
И укроемся, как шалью, этим чудом,
Чтобы выстоять душевным всем простудам.

Было тихо... аж до скуки...
Неожиданно вдруг ветер
Протянул свои мне руки
И грозу дал на рассвете!
И она всё рвала в клочья!
И бесилась, и рыдала!
И стихи писались ночью,
И душа опять летала!
Но грозе не длиться вечно,
Утихает, боль уходит,
Улетает в путь свой млечный,
И покой опять приходит.
Замираешь с удивленьем,
Взявшись за виски руками:
Сердце стонет, бьёт давленье,
Всё исписано стихами...

Два бездонных неба!
Два зрачка-колодца!
В глазах твоих парю я,
Достигая солнца!
В лесу твоих ресничек
Желаю заблудиться,
Ты – долгожданный дождик.
Я пью! И не напиться!
Дышу! Не надыхаться!
Люблю! Не налюбоваться!
Ты смысл моей всей жизни!
И это мне не снится.
Протягиваешь ручки
В желанье пожалеться,
Я и сама, сыночек,
Спешу тобой согреться.
В объятия заключаю
И замирает сердце!
Для трепета и счастья
Открыты в душу дверцы.
Я не боюсь ни боли,
Ни мук, ни снегопада,
Пока со мной ты рядом,
Ты – высшая награда!

Посвящается моей подруге Инне

Я картину как-то наблюдала:
Дочка мамы туфли примеряла.
От восторга мило замирала
И скорее вырасти мечтала,
Чтоб одеть ей туфли с каблуками,
Раз они не впору стали маме.
Мама тихо дочкой любовалась,
А в глазах такая боль плескалась!
Жить то только месяц оставалось,
Недуга тесней кольцо сжималось...
Не придётся в первый класс отправить,
Заплести косичку, бант поправить,
Платье белое, фату ей к свадьбе справить,
Внуков у себя гостить оставить...
И душа от боли разрывалась!
Не посмела плакать – улыбалась!
Чтоб потом: чрез вёсны, зимы, лета
Той улыбкой дочь была согрета,
Чтобы помнила, по жизни вдаль шагая:
Мамина любовь всегда живая!

Я сама себя парусом к мачте счастья и веры креплю,
Ветром воли наполнюсь, терпенья и силы!
Лодку жизни своей к мысу доброй надежды стремлю!
И под килем её волны горя ничтожны и хилы!

Сыну

Я люблю тебя так сильно,
Что, аж делается страшным
День, в который разлучат нас,
День, что станет вдруг ужасным.
Прячу голову, как страус,
И скрываю боль под маской,
Только мчится жизни парус
К дню, где кончатся все сказки.
И поэтому лелею каждый миг
С тобою рядом.
Поцелуй и взгляд твой чистый
Принимаю как награду.
Как аванс за все лишенья
Впереди, я знаю, ждущих,
Берегу, сынок, мгновенья,
Счастьем, светом сердце рвущих.
Я люблю тебя так сильно,
Что боюсь своих объятий,
Ах, хватило б только силы
Отпустить, когда крылатей,
И сильнее, и взрослее
Станешь ты и вольной птицей
Полетишь на свет зовущий
За чужою вереницей.
Ах, хватило б только силы,
Боль и страх поглубже спрятать,
Вслед тебе смотреть с улыбкой,
И смеяться, а не плакать!

Ты спишь... мне хочется обнять,
Расцеловать тебя до боли,
И чёлку нежно растрепать,
Но не даю себе я воли.
Я, чуть дыша, твой сон храню,
Ты спи, сынок, я буду рядом,
Не спится мне, я всё смотрю,
Целую, глажу только взглядом...

В белом озере душа
Белой лебедью смеялась!
Радуясь и не греша,
Во мне девочке плескалась!
Время шло, о грязь грехов
Свои пятки загрязняло,
Сев у чистых берегов,
Свои ноги окунало.
Мост как будто лёг чертой
И полжизни подытожил...
В чёрном озере мечтой
Бьётся лебедь, рвань из кожи!
Свои крылья расстелив,
К небу мне мостит дорогу,
Чашу с кровью чтоб испив,
Обелившись, вышла к Богу...

Безмолвие и тишина...
Полёт не прерван мой, не верь!
Пускай я тела лишена,
И в вечность я открыла дверь...
Мне бы сказать тебе! – нет рта...
Мне бы обнять тебя! – нет рук...
Ушла земная маета:
Нет больше боли, зла и мук.
Я ввысь лечу! И я вольна!
Мне хорошо – не надо слёз!
Я ни печальна, ни больна,
Я не боюсь ни вьюг, ни гроз.
Я легче пуха! Я не та...
Летаю в небе над собой
И посещаю те места,
Что были мне даны судьбой.
Пусть я – всего лишь немота,
Но знай, что в час и миг любой,
(Хоть я не та, увы, не та),
Но я с тобой, всегда с тобой!

Человеческие муки, как битое стекло,
Ступаем по нему несмело и нечётко,
Одни из нас орут, поранившись легко,
Другие – ноги в кровь, но бьют чечётку!

Приходит в мир дитя...
Но слово было прежде!
Небесной пуповиной
Повязаны в надежде
На вечную любовь,
На радость, не на муку,
Но неминуем час,
Что нам несёт разлуку...
Уходит кто из нас?!
Но пуповина эта,
Как мост меж берегов
Меж тем миром и этим...

Маме

Помолись обо мне, мама!
Я разрезана на куски...
Не комедия жизнь - драма...
Ад свои готовит тиски...
Мне бы вырваться прочь птицей!
Мне б у Бога пожить в саду!
Белым ангелом сыну сниться,
Белой лилией плыть по пруду...
Помолись обо мне, мама!
И твоя любовь да спасёт!
Может жизнь не такая уж драма,
Может выплыву, пронесёт?!.

Господу

Ты незримо со мной, незримо!
Знаю я, Ты всегда со мной!
Знаешь – сердце моё ранимо,
Знаешь – в нём не живёт покой.
Вечно в поиске и ожиданье
То чудес, то любви большой,
Вечно в радости и рыданье,
То в ладу, то вразлад с душой.
Словно рвусь я всегда на части,
Словно две половинки меня:
То в пучину кидаюсь страсти,
То боюсь я греха, как огня,
Как дитя меня в доме оставил,
Где полно потайных дверей;
Ключ в замочную скважину вставил
И ушёл, погрозив мне: Не смей!
Только ж разве ребёнок сможет
Исполнять все запреты Отца?!
Любопытство его изложет,
Он пройдёт все пути до конца!
Ты же знаешь об этом, знаешь,
Ты ж мудрее всех нас во стократ!
Что ж Ты детям ключи оставляешь
От дверей, что ведут их в Ад?!..

Мне кажется, я маленький жучок,
Что по Твоей руке ползёт...
Ты смотришь, улыбаясь, на меня
И я не знаю, как же мне везёт!
Твоя рука вся в травах и цветах,
В ладони океаны и моря!
Ползу букашкой и, закрыв глаза,
За всё за всё благодарю Тебя!
И если я случайно на краю –
Ты в бездну преграждаешь пальцем путь,
А я не понимаю почему
Нельзя ни дюйма дальше мне шагнуть?!
А иногда, как будто бы шутя,
Даёшь на выбор сразу сто дорог!
И я теряюсь – кто же я? Куда?
И я не знаю: строг Ты, иль не строг?!
Я выбираю ложный путь, лечу
В грехи, как в яму сельского колодца,
На дне барахтаюсь, пытаюсь вдруг бороться,
А силы на исходе, я кричу!
Кричу Тебе, услышь меня, мой Бог!
Зачем мне выбор?! Видя мою душу,
Ты знаешь: все законы я нарушу,
Не ту стезю избрав из всех дорог.
Мне кажется, я маленький жучок...
Мои движенья робки и легки...
Случайно или в гневе находясь,
Меня не сбросишь со своей руки?!

Мне бы бежать! Шаг... шаг...
Мне бы летать! Взмах... взмах...
Мне бы к иконам пасть,
Нареветься б власть...
Перезвон динь-дон...
Сердце рвётся вон!
В церковь, в Божий храм!
Моё место там!
Только не спешу...
И грешу, грешу...
Взглядом высь сверлю,
Об одном молю:
Чтоб у той черты
Меня понял Ты...

А задумывались ли вы,
Что прекрасные чудо стихи
Сочиняют грешники?!
Называют правду на «Вы»
И печальны, грустны и тихи,
А в душе бунтари-пересмешники.
Век в сомненьях, всё ищут чудес,
За звездой с крыльями или без!..
И манят по весне воды спешные!
Только путает, путает бес...
Плачут, пишут и ищут небес
Души грешные...

Я рвусь на части! А мне б быть целой...
Я чёрной масти, а мне б быть белой!
В плену у страсти! А мне б на волю!
Одни напасти!.. Другую б долю...
Где к Богу путь? Мне б силы встать!
Хоть шаг ступить, к иконам пасть.
Себя собрать – пусть по частям,
Вновь белой стать назло чертям!

«Костёр среди разрухи» –
Шепнул ты, изнывая.
Сжигаем губы, руки,
О завтра забывая.
Ожоги остаются...
Рубцы необратимы,
Но к нам мечты всё рвутся,
Как злые подхалимы...
И слух ласкают сказкой,
О том, что быть не может.
Наивно ждём с опаской,
Что кто-нибудь поможет
Нам вырваться из круга
Житейских обстоятельств,
Любить, жалеть друг друга
Без всяких обязательств.
Но расстаются руки,
О завтра вспоминая.
«Пусть, пусть огонь и муки!» –
Шепчу я, изнывая...

Бежала ночь усталой кошкой,
И звёзды ей ловить хотелось!
Чтоб ей мяукалось и пелось!
Но жить осталось так немножко!

Безумно вспыхнули глазницы,
Перед рассветом замирая.
- Не надо смерти! Я живая!
Росой заплакали ресницы...

Поднялся занавес небесный!
Ночь-кошка в страхе притаилась...
А зарево вином разлилось!
На мир ночной, на сумрак тесный.

Вошло огромнейшее диво!
И ночь с зарёй бесстрашно слилась!
Не умерла, а лишь продлилась,
Чтоб днём зажечься горделиво!

Но ей не рассказать об этом...
У вечера родится дочка...
Всё повторится точка в точку...
И будет смерть большим секретом!..

Среди хаоса, смертей, болезней,
Ужаса, кипящей крови
Есть один невидимый, но надёжный
стержень:
Веры, Надежды,
Любви!
Хватайся за него! Вгрызись зубами!
Плыви, человек, плыви!
Есть лодка в море – не смыть волнами:
Веры, Надежды, Любви!

Я просто давлюсь этим временем!
Такая спешка! Такой быстрый бег!
Казалось, что съела я лишь минутку,
А проглотила почти целый век!
И страшно, и больно,
И нет передышки,
И слёзы, и колики, бьёт давленье...
От очень быстрого поглощенья времени,
В итоге: банальное несваренье...

Влюблённый, словно наркоман,
Стремится вновь за новой дозой,
Хоть знает – это всё обман,
Любовь – дурман, любовь – капкан!
Но к чёрту шип, коль рвёшь ты розу!

Не бойся, грешный человек,
Ведь Бог всегда с тобой!
Готов уж для твоей души
Тент-купол голубой!
Когда, сорвавшись птицей ввысь,
Последний раз взлетишь,
В подарок небо для тебя,
Где свет, добро и тишь!
И удивишься синеве,
Забыв земной свой ад,
Ты будешь петь и жить в Раю!
Да что же ты?!. Не рад?!.
Но грустно-грустно человек на ангела глядит,
За жизнь цепляясь,
То ль кричит,
Молитву то ль творит...
Зачем мне Рай, коль пальцев нет,
Чтобы прижать струну?
Коль нету уст, чтоб целовать
Любимую, Одну!
Коль нету кожи, чтоб дрожать
От ветра, а потом,
Домой придти,
И, ёжась, чай пить обожжённым ртом?!
Коль невозможно опьянеть от запаха весны,
Коль нету глаз, чтоб слёзы лить
И видеть ночью сны?!
Коль нету слуха, чтоб душой
Всей с Моцартом парить,
Коль буду нем и не смогу
Судьбу благодарить?!
Коль мякиш хлеба не сжевать,
Голодным не бывать,

Не будет сердца, чтоб любить,
Болезнь, стучать,
Страдать?!
Пусть это ад – земная жизнь,
(Вам сверху всё видней).
Но, если б мог я – никогда
Не расставался б с ней!

Идти дорогой не своей
Так горько, трудно, беспросветно...
Ну, а над той, что всех милей,
Летать лишь ветром незаметно.
Допустим, сбылись все мечты,
И поменялись вдруг пороги,
Но где гарантия, что ты
О первой не взгрустнёшь дороге?!

Пробегаю по тебе, как по экрану
Титром...
Останавливаться не стану,
Криком.
Небо сердца твоего заполню
Былью,
Сказкой стану, волшебной ролью.
Крылья
Распахну я тебе навстречу!
Только...
От желанной, отчаянной встречи
Горько...

Поэт, подняв к небу взгляд,
Парит где-то меж облаками!
Неважно, что под ногами:
Песок или лужиц ряд!?
И кто-то промолвит: Балда!
И чем так доволен Чудак?!
Вокруг то какой бардак!
А он махнёт: Ерунда!
Ведь небо такое синее
И, как паруса, облака!..

Не гони горе прочь, не гони,
Раз оно к тебе пришло – встречай!
Даже дверь ему ты храбро распахни!
Пережить дано его – переживай.
И тоской дано укрыться – укрывайся!
Маяться дано жестоко – так отмайся!
Умирать дано от боли – умирай!
Только, выстояв, опять ты воскресай!
Удивится горе и уйдёт,
Не смогло в нокаут уложить,
Пепелище снова расцветёт!
Ты почувствуешь, что продолжаешь жить!

Нам нужно возвращаться к берегам,
К надёжным гаваням,
Где будем неподвластны мы ветрам,
Безумным плаваньям.
Как лодки, оторвавшись в дикий шторм,
Забыв все навыки,
В водовороте кружим мы одном,
Хватаясь за руки.
Хоть эта буря новизной пьянит
И жжёт, и радует,
Но разум возвращаться нам велит,
И сердце падает...
Ведь без своих надёжных берегов –
Разбиться риск велик!
Об этом,
Сняв пуды своих оков,
Забыли мы на миг.
Но всё ж, измучавшись,
Мы будем спасены
Надёжной гаванью,
Стоять на рейде, ждать опять волны,
Мечтать о плаванье...

Приручили вольного зверя!
Он теперь на свободу не рвётся.
Даже, если откроешь двери,
Он, прирученный, к клетке жмётся...

Бежать от покоя туда, где самум –
Глупо...
А сердце-возница за горло взял ум
Грубо.
И смотрит душа на её жгущий жар
Тупо...
Бросаем мы в этот безумный пожар
Губы...
Брести б от самума туда, где покой,
Где прохлада!
Но сердце мой ум держит твёрдой рукой,
И нету с ним слада...
В ожогах душа... Почему этот жар
Тушить ты не рада?!
А просто, чтоб жить, мне гореть и любить
Надо!

Без тебя порой тоска такая!
До предела, до вздоха, до края!
Если твёрдых опор не найду –
Обязательно упаду.
Я цепляюсь за ум, за устои,
Я на этом нужна берегу,
Я от края, что манит бегу,
Оборачиваться не стоит.
Если только я оглянусь –
Обязательно, слышишь, вернусь,
Ну, а там, там тоска такая!
До предела, до вздоха, до края!

День осенний... Ветер, холод...
Лист в ладони бросится...
Я озябла, сидя в парке,
А уходить не хочется...

Вьюга, снег метёт в глаза,
Руки к печке просятся.
Я продрогла у крыльца,
А уходить не хочется...

Лето, пот течёт со лба,
Сгорела переносища.
Я на пляже, в дом пора,
А уходить не хочется...

Старость, боль, дрожанье ног,
Душа в полёт уж просится.
Я устала, чуть жива,
А уходить не хочется...

Я не ищу, поверьте,
Славы,
Слагая гимн в стихах любви.
Пусть буду лучиком я малым,
Кому-то вдохновеньем слабым,
Кому-то шёпотом: Живи!
Чтоб в одиноком сердце чьём-то
Надежда вспыхнула в ответ
И разгадался вдруг секрет:
Ты не один и смерти нет,
Пока звучишь стихами в ком-то...

Банальное, милое чудо...
Я сплю, муж моет посуду...
Но только повсюду, повсюду
Ищу запредельное чудо!
Любовь неземную до дрожи!
До вспышки, до яркой планеты!
Любовь до ожогов на коже,
Где в пыль превратятся запреты!
И после ярчайшей той вспышки,
От собственных мук задыхаясь,
В объятьях чужих растворяясь,
На строки наткнушь древней книжки,
Где строго заветы застыли,
Как грозные иглы из ада,
Когда нагрешили, остыли,
Прозрели! Кричим мы: Не надо!
Страшны нам мучения эти,
Расплата за все прегрешенья,
Но раз лишь живя на планете,
Душа наша жаждет горенья!
...Но только однажды (вот чудо...)
Отвергнутой буду, повсюду
Банального ждать буду чуда:
Я сплю, муж моет посуду...

Мы разделили счастья миг,
Прекрасным мир казался и большим!
Вдруг именем меня назвал чужим!
Я улыбнулась, я сдержала крик...

И крик мой превратился в немоту,
Я для тебя, что было и пройдёт,
Всего лишь жизни краткий эпизод,
Я принимаю эту правоту.

Покажется тебе смешной слеза,
Ты к имени привык за столько лет,
Что обижаться, просто смысла нет,
А для меня – средь бела дня гроза!

Ничтожная оплошность, ерунда,
Но, ясно, в твоей жизни я лишь тайна,
И именем моим, хотя б случайно,
Её не назовёшь ты никогда...

Если вовремя не поставишь точку,
То судьба пишет новую строчку,
Но уже без чудес, без прикрас
По накатанной длится рассказ.
Знаешь ты: никуда не годится
Эта новая жизни страница,
Но опять ты не ставишь точку
И судьба пишет новую строчку...

Да что ж это такое?
Стихи все о разлуке!
Да вот беда – не пишется
Ни в радости, ни в скуке...

Да что ж это такое?!
Стихи полны лишь боли!
Да вот беда – не пишется,
Коль не саднит от соли...

Да что ж это такое?
Стихи мокры от грусти?!
Да вот беда – не пишется
Когда тоска отпустит...

А где ж стихи о счастье,
О свете, о веселье?
Мы выпиваем это,
А пишем лишь с похмелья...

Я люблю самозабвенно!
Но мне нужно непременно,
Чтоб уста твои шептали:
Без меня они устали...
Чтоб глаза меня ласкали,
Руки моих плеч искали,
Чтобы ночью тихой звёздной
Понял ты: любить не поздно!

Закружилось,
Закружилось,
Понеслось!
И вприпрыжку сердце к звёздам вознеслось!
И глядит теперь на землю свысока,
А дорога то обратно нелегка...
Так хотелось звёзды ближе рассмотреть,
Что в лучах готово было их сгореть,
А теперь глядит печально свысока,
На земле то лучше жить наверняка...

Мы любим друг друга по-разному:
Ты – весело и разумно.
А я? Ну а я – безрассудно,
По-страдальчески, по-несчастному.
Но разве дело в отличии?!
Мы любим! И к чёрту приличия!

Образ твой так идеален!
Я сама тебя создала
И к тебе, любя, лечу!
Но когда ты вдруг реален –
Почему-то я устало
И растерянно молчу...

Я так тебя любила!
До крика, до надрыва!
С тобою не боялась
Упасть я вниз с обрыва...
Я рядом быть хотела
До дрожи, до предела,
С тобою не боялась
Жестокого удела...
Себя я отдавала,
Других я предавала,
И душу словно шарфик
До нитки распускала.
В глазах твоих тонула
И, гибнув, воскресала,
От боли этой сладкой
Я губы в кровь кусала.
Вошла в игру бесстрашно,
На кон судьбу поставив,
Безумная рабыня
Любви жестокой правил.
Но ты так осторожен,
Ты поступаешь мудро,
Ты не любил до боли
Неистово, безумно.
Я так тебя любила!
И как так оказалось,
Что я одна над бездной,
Над пропастью осталась?!
Я так тебя любила...
Я боль мою прощаю,
Тебя не жечь, не мучить
Я твёрдо обещаю.

Хоть без тебя под дулом
Судьбы я замираю,
Уж на курок нажала...
Но я не умираю.

- Я очень тебя люблю!
Ты знаешь об этом?
- Знаю.
- Я даже ночами не сплю...
- Я тоже не сплю, скучаю...
- А рядом когда сердца,
Дышу да не надыхаться,
Черты твоего лица
В зрачках моих птицей кружатся!
Я пуговицей к тебе
На время да наспех пришита,
Но только твоей судьбе
Одежда на молнии сшита.
И ты отрываешь меня,
Я лишняя...
- Ну и что же?!
- Обрывки ниток храня,
Я помню тебя!
- Я тоже...

Неужели сетью морщины
Оплетут всё лицо моё?!
Не посмотрят вослед мне мужчины,
Не скворцы по весне – вороньё?!
И весны то самой не будет,
Только голый и серый ноябрь,
Только лодка всех прожитых судеб,
А не будущего корабль...
Из-под старой, увядшей маски
Ввысь посмотрят глаза не спеша,
Из меня, сохранив все краски,
Молодая вспорхнёт душа!

Сколько их было, сколько их будет
В жизни твоей, как поток!
Каждая капля тебя не забудет,
Веря, не капля – глоток!
И, растворяясь в тебе без остатка,
Сердце бы только сберечь,
Миг тот волшебный, пьянящий и сладкий
Сил не хватило пресечь.
Спросишь: «Жалеешь?» – Нет, я не жалею,
Пусть я всего лишь в поток
Капелек многих вольюсь и поверю:
Не капля была я – глоток!

Настежь окна, настежь двери!
Пусть никто, никто не верит,
Что с проёма лёгкой птицей
Полечу к тебе кружиться!
Над тобою, как над тучей,
До чего же ты везучий,
Что к тебе душа-синица
Даже в сумерки стремится!
Только ты не замечаешь,
Ты фантастику читаешь,
А она в стекло стучится,
Ах, да только б не разбиться!
Ты окно не открываешь,
Обо мне совсем не знаешь,
Сердце мыслям не подвластно,
Я стучусь к тебе напрасно...

Ты тяготишься тем, что я грустна,
Что я тобой до жгучих слёз болею.
Тебе ж весна нужна, одна весна!
Я – осень! Жгу и грусть свою лелею.
Но если будет день – я хохочу!
И грусть, словно бокал пустой разбила,
И жечь тебя я больше не хочу –
Ты знай – тебя я просто разлюбила.

Сыну

У меня огромное счастье!
Ну и что, что дожди и ненастье,
Ну и что, что осень, хандра...
А у меня – небывалое счастье!
Нипочём теперь грусть и ненастье,
И дожди, и хандра – ерунда!
Это счастье везде и всюду,
Это необъяснимое чудо –
Удивлённые сына глаза!
Это в доме почти повсюду
Ждут машинки из сада «чудо»,
Чтоб спустить свои тормоза.
То капризы, то смех, то слёзы,
То обида и даже угрозы,
То огромное море любви!
Ах, как трогательны эти слёзы!
Как смешны и нелепы угрозы,
Всё люблю! До кипенья крови!
И грустна я совсем немножко:
Вырастают, взрослеют ножки,
И бегут, оставляя следы,
И вот ноги уже, а не ножки,
Я целую, целую ладошки!
Как сберечь мне вас от беды?
У меня огромное счастье!
И смеюсь я в лицо ненастьям!
И в объятьях я таю, как снег,
Мне б застыть янтарём в этом счастье,
Как лекарство от всех ненастий –
Детский, звонкий, волшебный смех!

Осенняя

Ах, день ноябрьский, холодный, серый...
Тоской пронизан насквозь, насквозь...
Как будто даже лишает веры,
Как будто жизни теряю ось...
Застыли в лужах деревья-цапли,
Дрожат, нахохлив стволы свои,
А с неба капли, как слёзы, капли...
Как будто даже они мои...
Укрыться нечем... Одежда – листья
Опала, собрана и сожжена...
И мёрзнут кисти, их ветки-кисти,
Душа тоскою обожжена...
И небо пало, как одеяло,
Как будто хочет согреть, помочь,
Но только беспросветней стало,
Не уж то тьму не превозмочь?!
Но я-то знаю, конечно, знаю,
Что будет скатерть белым белая!
Зима накроет свой стол нам к чаю,
И удивлюсь я – тоска была?!

Мне б голову склонить тебе на грудь...
Всего до капельки вдохнуть тебя, вдохнуть!
По жилам растечёшься кислородом
И будет не нужна тебе свобода.
Любимый мой, ты навсегда во мне,
Надолго, накрепко в сердечной глубине,
Душа к душе! Препрады не важны,
От счастья и от слёз глаза влажны...

Мужу

Послушай, тебе признаюсь:
Люблю одного мужчину!
Я с ним в облаках купаюсь,
За ним я ныряю в пучину!
Я в страхе огонь свой прячу –
Да как бы его не обжечь,
Представив разлуку, плачу,
Награда моя он и меч.
Его стала робкой тенью
И сердцем укрыв, как плащом,
Готова спасти от паденья,
Надёжным его стать плечом.
В дожди ему зонтиком стану
И шарфом вокруг шеи свернусь.
До смерти любить не устану,
Пусть даже я в нём обманусь.
Пусть даже об этом не знает,
(Огласки не требую я)
Душа вся от нежности тает,
Когда он обнимет меня!
Послушай, меня, понимаешь,
Что кроме тебя есть мужчина...
Да ты его тоже знаешь –
Люблю ведь я нашего сына!

Ухожу с тобой в нирвану,
Припадая к твоим устам,
А потом себя, как рану,
Зашиваю по кускам...

Словно заводи озера твои глаза!
В синеву погружаюсь, но вглубь ни ногой.
Я быть сильной пытаюсь, какой-то другой,
Но словно заводи озера твои глаза!

И я птицей взлетаю! По мне стрельба...
То зрочки-пулемёты строчат, строчат...
И лишают полёта... ресницы кричат!
И я падаю птицей... по мне стрельба...

Распадаюсь на капли, чуть не тону...
Трудно против течения, но я плыву,
Твою цепь-притяженье порву, порву!
И, собравшись из капель, не утону.

В этих заводях озера – твоих глазах...
В синеву погружаюсь... не видно дна...
Я почти задыхаюсь, плыву одна...
Но я берег найду в твоих глазах!

И, стряхнув с себя капли, я прочь лечу!
Пусть зрочки-пулемёты вослед строчат,
Не лишит им полёта! Ресницы молчат...
И я стала свободной! Что ж обратно лечу?!..
В эти заводи озера – твои глаза...

Разреши, разреши, разреши!
Прикоснуться к тебе разговором,
Замереть белоснежным узором
На стекле твоей дивной души.

Позови, позови, позови!
Прилечу и прильну, и согрею,
Пропаду вся в тебе, заболую
Вечной мукой запретной любви!

Запрети, запрети, запрети!
Чтоб ни стоном, ни звуком, ни словом
Не коснуться тебя разговором,
Прикажи навсегда мне уйти.

Не зови, не зови, не зови!
Мой полёт – никому он не нужен,
Счастьем страстный порыв не послужит
И не даст мне волшебной любви...

Днём, в котором счастлива была,
Укрываюсь словно одеялом
И под ним пытаюсь я согреться.
Сердцу холодно и никуда не деться
От тоски, что стала пьедесталом
Дню тому, где счастлива была...

Ты как костёр, что манит и пленит,
Как мотыльки, истосковавшись, души,
Летим к тебе тебя послушать,
Тепло огня нас так пьянит!
Пусть только раз! Изведать бы глубины,
Зажечься, вспыхнуть и дотла сгореть!
И от стыда и счастья замереть
В объятьях рук любимого мужчины!
Не жаден ты, ты даришь всем тепло,
Как веточки сухие воспылая,
Собою жертвуя, огонь твой продолжая,
Как мотыльки мы бьёмся о стекло.

Усталость, словно плащ, снимаю я у входа,
У входа в тихий лес, где я лишь да она
Прижмётся вся ко мне девчоночка-природа.
И я, отдавшись ей, испью её до дна.
Вот ножки напоказ! И белые чулочки...
Ах, ножки-вы-берёзки, я вами ослеплён,
И хвоей, словно пудрой, присыпаны грибочки
И шёпотом рябинок стыдливых усыплён...
В восторге замираю, смотря на это чудо,
Душой я воскресаю израненной своей,
И девушка-природа бальзамом все простуды
Особым меня лечит, наносит свой елей.
Мне в город возвращаться, трястись вновь в электричке,
И снова будут будни, забота, суета...
Ну а пока в корзине моей лежат лисички,
И где-то в дне вчерашнем осталась маета...

Жене

Милая моя, хорошая!
Я так прирос к тебе душой!
Так почему ж в чужих глазах я
Тону, как от волны большой?!
А ты мой берег! А ты мой остов!
И без тебя мне не дышать,
Так почему ж к чужим причалам
Всё чаще хочется бежать?!
Огонь меня как прежде греет,
Согреться я тобой стремлюсь,
Так почему ж в чужие двери,
Как в сказку иногда стучусь?!
А может возраст?! А мне бы в юность!
Вновь ощутить восторг любви,
Почувствовать – весна вернулась!
И так кипит огонь в крови!
Всё это принял за любовь я,
Схватился, как за солнца луч,
На склоне дня собой что греет,
Чтоб скрыться вновь за серость туч.
Мне показалось... и тем глазам я
Сказал, что нежно полюбил,
Чужое сердце разорвалось!..
Ну, а твоё – я сохранил.
В чужих объятьях умираю,
Другую (не тебя!) губя,
Но возвращаюсь, но воскресая
Лишь для тебя, лишь для тебя!..

Зимний день

Оказаться б в лесу! Да из города б в тишь...
Белой ватой укутаны сосны и пни...
Зимний лес, словно сон... Тихо благодаришь
Небеса, что белят наши серые дни.
Подниму я свой взгляд до верхушек деревьев,
И снежинки, смеясь, мне станцуют «бостон»,
И печаль, и усталость, и боль всю стерев,
Ветер встречный подарит мне свой баритон.
Я замру... тела нет!. я почти не дышу...
Лишь восторженно по лесу выюжит душа!
Господи! Я летаю! Крылами машу!
Сокровенно пью жизнь по глотку не спеша...
За чертой, за чертой, где меня больше нет...
Пусть останусь снежинкой, и так же светя,
Буду весело чей-то белить робкий след,
Чью-то горечь и боль, собой заметя...

Когда огнём любви к тебе пылая,
Я улетаю птицею в мечты,
Любимый, как ушат воды,
Твои слова: «чужой» и ты «чужая»...
Я опускаю крылья, затухая,
И возвращаюсь к ждущим берегам,
А ты вдруг льнёшь к моим «чужим» рукам
И, обнимая, шепчешь мне: «родная»...

Тебя за ливень приняла!
Была цветком засохшим...
И жадно капли я пила
Всем сердцем изнемогшим!

Я с благодарностью глотки
Считала бережливо,
И вдруг раскрылись лепестки
И жажду я разлива!

Нырнуть решила в глубину!
(Пусть даже утонуть)
Но я себя не обману -
Мне некуда нырнуть.

Однажды тучей грозовой
По небу гордо плыл
И лотереей призовой
Ты выбран розе был.

Ты лил и лил, цветок всё рос
И цветом искушал,
До дна, дотла, до горьких слёз
Тебя он иссушал...

И я в обиде - в прах мечты!
Ей - ливень, мне - глоток,
Ты говоришь: «Да ведь и ты
Совсем не тот цветок...»

Помнишь ли ты?!

Помнишь ли ты, как стучалась любовь
В наши сердца так несмело и робко,
И в девять баллов штормила вся кровь,
И среди зимы в цветах зимних сопка?!

Помнишь ли ты,
Разразилась гроза!
Ночи без сна... то ли явь, то ли сон...
Друг в друге до боли тонули глаза
И губы сливались, как песнь, в унисон?!

Чувствуешь ли, как уходит любовь?!
Уже можно жить, хоть и трудно дышать,
И штилем полна бунтовавшая кровь,
Гроза отшумела – нет смысла бежать.

Ещё мы озоном пьянящим полны,
В пожатье ещё наши теплятся руки,
Но больше не будет огромной волны
И не избежать нам потерь и разлуки...

Пожалуйста, будь осторожен!
Не споткнись, не разбей впопыхах
Моё сердце, которое бьётся,
Мой любимый, в твоих руках!

Ошибка

Смотрю я в твои глаза
И чувствую: обманулась...
Гроза - мне казалось! Гроза!
Но краешком туча коснулась...
Мне капли легли на ладонь,
А я так хотела стихии!
Огня и безумных погонь!
Но губы от жажды сухие...
А может напрасно тебя
В несчастьях своих обвинила?!
А, может, сама не любя
Жила, а любовь сочинила?!
И образ, придуманный мной,
С реальным тобой не сошёлся
Ты словно мираж напускной
По мне лишь обманом прошёлся.
Ты смотришь в мои глаза,
Слова о любви повторяешь...
О том, что ты не гроза,
Что я разлюбила - не знаешь.

Без крыльев, а летят листы!
Им ветер помогает!
Подхватит, дунет и плясать,
Кружиться заставляет!
Так и моя душа взлетит,
Ей ангел мой поможет,
От древа жизни, словно лист
Взметнусь к Тебе, мой Боже!

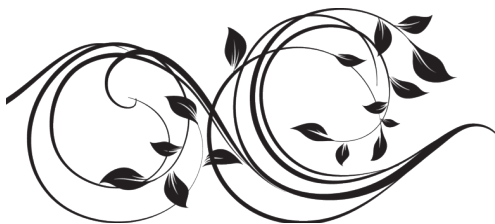
Душа моя босиком
По лезвию ножа ступает,
Сладчайшим и смертным грехом
На части себя разрезает...
По-земному греховно любя,
На муки себя обрекает,
Исцеляя и тут же губя,
Сойти с острия не желает.
Спасенье любовь или яд?!
Но как же она окрыляет!
И ждущий крошечный ад
Бесстрашно собой освещает!

Казалось, что не минута,
А вечность тогда пролетела -
Так медленно ехал автобус,
Так видеть тебя хотела!
Ползли те часы ожиданья
В мучительно-долгой разлуке
Скорее, скорее свиданья
Просили и сердце и руки!
А встреча казалась минутой -
Так стрелки тогда полетели!
Часы мчались словно секунды,
А мы говорить всё хотели.
Чтоб длилось и длилось свиданье,
Сплетая сердца наши, руки!
И вот мы опять в ожиданье,
В мучительно-долгой разлуке...

Земля на трёх китах!
Правы были предки!
И что в чужих руках
Мы марионетки.
А круглая Земля –
Тогда за что держаться?
Ведь, если нет опор,
То так легко сорваться!
И чтобы уцелеть,
Я повторяю вновь:
Нас держат три кита –
Вера! Надежда! Любовь!

Я знать не хочу, не желаю,
Что станешь ты мне не родным,
Что счастья листы искромсаю,
И будешь ты мной не любим.
Что только останутся строки
От страсти дымящихся фраз,
Что будут иные строки,
Где больше не будет нас.
И прошлым останется книга,
О нас в ней написан рассказ,
Продуман до каждого мига
И выстрадан нами не раз.
Я знать не хочу, не желаю,
Что стану тебе не родной,
Но всё же настанет день, знаю –
Не буду любима тобой...

Страшно шагнуть вперёд,
В сторону – тоже страх,
Если б могла я влёт!
Взмах! И ещё раз – взмах!
Я бы над бедами словно
Птица над полем взлетела!
Пела бы звонко и ровно,
Но не крылато тело.
И я, закрывая глаза,
Словно над бездной стою,
Может быть, завтра – гроза,
Может быть, вмиг догорю...
Столько несчастий вокруг!
Слёз, безутешных потерь;
Кажется замкнутым круг,
Но говорю себе - Верь!
И я ценю каждый миг!
Сегодня так счастлива я!
Что ждущие пути вериг
Сами боятся меня.
И в страхе устала я жить.
Что будет? – Не стану гадать,
Учусь я сегодня любить,
Надеяться, верить и ждать!

Будка, кость, вода... не спится...
Псу в погоню бы пуститься!
Пусть всего, что есть лишиться,
Только б воли влать напиться!
Цепь крепка... Душа томится,
Воет сердце на луну...

Зёрна, хлеб, тепло... не спится...
Вкруг улыбчивые лица...
Пусть всего, что есть лишиться,
Только б неба влать напиться!
Клетка жмёт, душа томится...
Птичью голову согнув...

Дом, покой, семья... не спится...
Мчится жизни колесница,
Мне б успеть, найтись и сбыться!
И мечтами влать напиться!
Давит быт... душа томится...
Я судьбу не обману...

Будка, кость, вода... не спится...
Зёрна, хлеб, тепло... не спится...
Дом, покой, семья... не спится...
Воют души на луну...

Снежинки падали... собака замирала...
В восторге хвостиком своим виляла
И пастью их разинутой хватала,
И среди них она летать мечтала!
Свобода манит вечною загадкой
И цепь собаке кажется удавкой.

И так стремилась, так на волю рвалась!
Что цепь её вдруг как-то разорвалась,
И в дальний лес, в который так мечталось,
С восторгом, лая, наконец, помчалась!
Простор! Полёт! Свобода всех движений!
О будке нет ни капли сожалений.

Меж тем, метель следы все заметала,
Всё белым одеялом укрывала,
И как из леса выбраться не знала,
Собака до утра всю ночь плутала...
И, выбившись из сил, она завывала! -
Вернуть бы цепь, что ей удавкой была...

Огонь! Ему чужды оковы,
Нельзя его и приручить,
А ты берёшься снова, снова
Как правильно гореть учить.
Песком разумным засыпаешь,
Чтоб не пылать и не грешить...
Вот пепелище!.. Что ж вздыхаешь?!
Ведь ты старался затушить...

Я жила - как жила...
И, смирившись с судьбой,
Не горела, не жгла
Никого я собой.
Но вдруг встречей с тобой
Оживила себя.
Я горю! Что со мной?!
Я жила не любя?!
Этот взгляд подхватил,
Как былинку меня,
Закружил, ослепил
И исчезла броня,
Что создала, твердя:
Не люби, всё губя!
Но твержу приходя:
Не могу без тебя...

Твои руки зовут!
Таю, словно свеча...
Твои губы так жгут!
Ранят, тут же лечат.
Но послышится звук,
Расставанье трубят,
Прошепчу тебе вдруг:
Я умру без тебя...
Станут дни нележки,
Будет мука и боль...
Жест прощальный руки...
И тоска будет вновь.
Крик уняв, промолчу,
Остужу я себя,
И в сердцах прошепчу:
Я живу без тебя!

Я тебя не виню, я сама
В омут глаз твоих бросилась страстно.
Понимала: всё это напрасно,
Но не броситься я не могла.
И теперь мне б обратно доплыть,
Позади страсть, огонь поцелуя,
Позади сердце что-то волнуя,
Так мешает обратно мне плыть.
И вчерашний тот день беребя,
Я мусолю, как книги страницы,
Там меж строк трепетали ресницы,
Там, казалось, сплелись мы любя...
А сегодня реаль бытия
Нас распутала, пальцы разжала...
И от боли душа задрожала...
Но тебя не виню в этом я...

Мираж всегда желанен и красив!
К себе он, как магнит, зовёт и манит!
И мы бежим к нему, лишаясь сил,
Хоть знаем: он обманет нас, обманет...
И не придётся счастья влать испить,
Реальность будет душу беречь,
И, заплутав в песках, идём к меже,
Но вновь блуждаем в хитром мираже...

Я ветром к тебе прикоснусь,
Соринкою в глаз попаду,
По радужке больно пройдусь,
Слезинкою тихо уйду
И ты не заметишь меня...

Звездой я в окно посвечу,
Цветком расцвету я в саду,
Дождём по стеклу постучу,
К ногам твоим каплей паду,
Не зная, растопчешь меня...

Я сном к тебе ночью ворвусь,
Послушаю, сладко ли спишь,
Вином я в бокал твой нальюсь,
Но гостя ты им угостишь,
И ты не пригубишь меня...

Я ручкой в трёх пальцах твоих
Писать буду чьи-то стихи,
Поэтов любивших, чужих,
Что к нам так слепы и глухи...
В тетрадке забудешь меня...

Другой будешь нежно читать
Ты те же стихи о любви,
Забвением буду молчать,
Потом вдруг шепну: Позови!
Но ты не услышишь меня...

С судьбой, как будто в шахматы играю,
Хоть правила я очень плохо знаю.
И, кажется, вот-вот я проиграю,
Фигуры только три я оставляю.
Всего-то три фигуры, но какие!
Им не страшны все горести лихие.

Судьба мне - чёрные несчастья -
Что, сдаёшься?
А я ей - белую надежду! Не дождёшься.
Она мне - чёрные болезни - Пропадешь!
Я - веру белую, как снег! - Нет, не возьмёшь.
Кольцом сжимает черным - Задавлю!
А я - фигуру белую! Люблю!

Никак ей не поставить чёрный мат -
Фигуры три, как белый полк солдат!

В мыслях, словно в лесу, заблуждаясь,
Себя охотниками возомнив,
Мы ищем любовь, спотыкаясь,
Чувства-собак по следам натравив.
Как протяжно они завыли!
Мы за ними! - И, раз!.. - в капкан!
Вот мы жертвами и застыли,
А любовь, смеясь, пляшет канкан!

Подходит к завершенью наш роман...
Страниц всё меньше, меньше до финала...
Что это было, правда иль обман?!
Так много счастья! И так мало, мало...
Так ярки краски гаснущего дня,
Прощаясь, солнце всё тепло отдало,
С тобой мы грелись у любви огня,
Тепла так много! И так мало, мало...
Всё медленней читаю и грущу,
Вернуться бы! Но не начать сначала,
Судьбу благодарю я и рошщу –
Любви так много! И так мало, мало...

Так тепло, что аж бросает в дрожь
От сознания: быть теплей не может!
Время, ты коней своих стреножь,
Как траву минуты счастья гложут.
Так легко, что тяжело рукам
Друг от друга взять и оторваться,
И вернуться к ждущим берегам,
Где и суждено нам швартоваться.

Так покойно, что бурлит вся кровь,
Накрывая души с головою,
Между нами, как ладья, любовь,
Что не может справиться с волною.
Столько счастья! Что потоки слёз
Прорываются, как лава из вулкана.
От желанных, страстных, знойных грёз
Остаётся ноющая рана...

Кто-то страдает, кто-то не любит,
Ну, а кого-то любовь даже губит!
Это неважно – страшнее пустыня,
Та, где в песках ваше сердце остынет.

Грозы над городом, злое ненастье,
Голод, болезни, нужда и напасти,
Это неважно, страшней быть не может
Войны, что живое сжигает и гложет.

Ссоры, обиды, разлуки, несчастье,
Душу терзают то скука, то страсти.
Это неважно, страшнее нет смерти!
Руки свои опускать вы не смейте!
Всё, что вам выпало, залпом испейте!
Боритесь, живите, любите и верьте!

Кружится который век земля!
Горы падают и реки поднимаются,
Только неизменная луна
Та же! Не тускнеет и не старится.

Лист осенний на ветру дрожит,
Из последних сил за клён цепляется,
А природа так же ворожит,
В каждом миге – юная красавица!

Я навсегда с тобой разлучена!
Ошибка наша встреча иль награда?!
Грущу, смеюсь, и рада, и не рада,
То счастлива, то я до слёз скучна.
И настоящее пытаюсь удержать,
Где ты любим, желанен, достигаем,
Где друг о друге мало очень знаем
И страшно до конца нам всё узнать.
Закрыв глаза, сплетаясь словно ветки,
Чужим стволам навек принадлежа,
Прикосновеньем, что острее ножа,
Друг другу в душах делаем пометки.
Мы знаем, чувство, посланное нам –
Цунами! И нам весело и страшно
Ходить над пропастью, вниз глядя бесшабашно
И, возвращаясь, лхнуть опять к своим стволам.
И встречи ждать, и зеленеть листвою
Со вздохом, стоном, болью вновь и вновь
Друг другу в кровь вливать свою любовь,
Чтоб ей согреться лютою зимою...

Мечта

Беру я холст, беру я кисть,
Мешаю краски, как хочу,
В пейзаже том ты ждёшь меня
И я спешу, и я лечу!
Там день залит волной тепла,
И, не боясь ни бурь, ни гроз,
Прижал к своей груди меня,
Не пряча счастья светлых слёз.
И наши пальцы заплелись
В немом пожатье робких рук
И губы в поцелуй слились...
В нём столько счастья, столько мук!..
В тот миг я знаю: я твоя!
В тот миг я верю: любишь ты!
Рисую ту картинку я,
В ней - смелые свои мечты
И вдруг поверив в свой шедевр,
Твой слышу шаг, твой слышу звук.
Я подхожу к двери и жду...
Вот-вот раздастся робкий стук...
Но что за вздор! Прочь пелена!
Не любишь, чтоб с ума сойти,
Не любишь, чтобы хоть на миг
Ко мне лететь, меня найти.
Ты осторожно пьёшь вино,
Чтоб не пьянеть и не упасть,
А я хочу до дна! До дна!
Чтоб захмелеть и чтоб пропасть!
Прости, не слушай этот бред,
Не верь, что я тебя зову,
Останься твёрд, останься трезв,
Чтоб удержать нас на плаву.

В. И. Литошик посвящается

Я так долго иду по дороге одна...
Ноги в кровь, волос сед, взгляд не зорок...
Оглянусь! Досмотреться пытаюсь до дня,
Где ты рядом, любим и так дорог!

Если гляну на ноги, - далёк этот день,
Если гляну я в сердце, - вчера лишь...
Ты моя неотлучная, тихая тень,
Так незримо рукой меня гладишь.

До тебя не жила и не знала себя,
Тот, что рядом был, очень умело
Делал так, чтоб жила себя не любя,
Чтоб цвести и смеяться не смела.

И запуганной птахой в ладонях твоих
Оказалась у солнца я возле!
И летала с тобой за двоих, за троих!
За себя, ту, что «до» и, что «после».

Словно век не пила и не знала воды,
И спешила, спешила напиться!
Не боялась с тобой ни грозы, ни беды,
Не страшилась в полёте разбиться.

Это счастье любить! И взаимно пылать!
Чем короче оно, тем дороже,
Но объятья пришлось навсегда разорвать!..
Я сильней оказалась и строже.

Я давно ту любовь лишь грехом назвала,
Крылья в шкафчик сложив бережливо.
Отмолилась, отмаялась! – Богу хвала!
Только сердце стучит сиротливо...

Вдруг заноеет, заплачет, застонет в груди!
Ведь любовь оказалась без края!
Что ж смотрю я назад?! Ведь у нас впереди
Встреча! Там! У преддверия Рая!!!

Сына глаза

Если несчастья, если паденья, -
Взгляну в небеса!
Что меня держит крепче верёвок?! -
Сына глаза!
Если, как в море, я в страсти безумной,
В сердце – гроза!
Вновь меня держат крепче верёвок
Сына глаза!
Если в тоске я и в грусти угрюмой,
Застит слеза...
Так же всё держат крепче верёвок
Сына глаза!
Если – болезнь, я у самого края!
Жизнь – не краса...
Вырвут, спасут и отмолят у смерти!
Сына глаза!..

Огонь любви

Спешит огонь любви
Меня испепелить...
Дай, дай мне свои уста!
Я жажду тебя испить!
Чтоб пересохшим ртом
Могла я говорить -
Дай, дай мне свои уста!
Я жажду тебя испить!

Чтоб хоть на миг, на час
Ожоги залечить -
Дай, дай мне свои уста!
Я жажду тебя испить!

Живительный родник,
Дай Бог подольше бить,
Чтоб мне за сей глоток
Судьбу благодарить.
Но даже, испив воды,
Я буду тебя молить -
Дай, дай мне свои уста!
Я жажду тебя испить!

В жизни всякое бывало:
Взлёт, паденья, яма...
Но я жизнь благодарю!
И иду лишь прямо!

Вот болезнь вдруг на пути
И сплошная драма,
Но я плечи распрямлю!
И иду всё прямо!

Говорят, - передохни!
Но я так упряма!
Мне судьбу не обойти
И я иду к ней прямо!

Приди ко мне! Зову тебя!
Ну соверши поступок!
Люби меня! Губи любя,
Огонь любви так хрупок!..
Одной его мне не сберечь,
А ты не помогаешь...
Моих одних для ноши плеч
Не хватит, понимаешь...

Диалог

- Твоя любовь ко мне так глубока!
Так глубока, что мне и не увидеть,
Меж тем, я от тебя так далека!
И берег нашей встречи не предвидеть.

- Любимая! Приблизить берега
Я не могу, ты потерпи, - работа,
Заботы, будни, новые дела...
Отложим время нашего полёта.

- Ну что ж,.. отложим... мне не привыкать,
Но в этой затянувшейся разлуке
Я стала постепенно забывать
Твои глаза, улыбку, голос, руки...

- Зачем ты так? Ведь я и сам устал...
Твои упрёки обжигают душу!
Кто виноват, что поздно я узнал,
Что я люблю! Поверь, пойми, послушай!

- Огонь моей любви почти угас...
Я за двоих, увы, любить устала...
Слова, слова... А дел то нет для нас,
А слов хороших для меня уж мало...

- Что ж ты, женщина, ходишь печальная?
- Я люблю! – отвечает она.
- Может просто любовь случайная,
И уйдёт, как уходит весна?!

- Нет! Любовь моя прочная, ясная!
- Может быть, не взаимна она?!
И тогда я пойму: ты несчастная
Оттого, что ты любишь одна?!

Головою качает: «Взаимная!
И сердца и тела в унисон...»
- Так чего же ты плачешь, наивная,
Если тоже тебя любит он?!

- Я счастливая и печальная,
Только рядом с ним быть не могу,
Ведь любовь моя - радость тайная
Навсегда на другом берегу...

Дождь

Видишь, дождь по двору маячит,
Он, как путник больной, незрячий,
Об окно вдруг твоё споткнулся,
Каплей-носом в стекло уткнулся,
И шумит, слышишь, он на удачу –
Это я о тебе плачу...

Во столько бокалов я лился
Вином молодым и хмельным!
Искал всё чего-то, бурлился,
Глотком пился сладким, шальным.

Я в женских сердцах плескался,
Доверчиво пивших меня,
Любим был, ответно влюблялся
И щедр был, себя не храня.

Шло время, сосуд иссушая...
И стал бережливее я,
Но кто-то, судьбу ищущая,
Вдруг взял и послал мне тебя!

Ты жадно раскрыла ресницы! -
И я весь пропал, занемог!..
Закрою глаза... и мне снится,
Что я до конца твой глоток!

Решился, себя откупорил,
Но капли пришлось поискать...
О, Боже! Ну как Ты позволил
Небрежно меня расплескать?!

И как объяснить ей, милой,
Что кривится (терпко вино),
Как много в нём искренней силы
И как настояще оно!

На смену бурлящим чувствам,
Что просто сбивали с ног,
Пришёл вдруг покой долгожданный
И душу одел в серый смог...

Не плачу и дней не считаю
До встречи с тобою. Живу!
Живу! Ну а раньше казалось:
Умру, если не позову...

Умру, если глаз не увижу,
Умру, если не обниму,
Умру, если хоть на мгновенье –
Тебе не нужна – я пойму.

В минуты отчаянья Бога
Молила, чтоб Он мне помог
Тебя разлюбить, стать свободной,
Забуть навсегда твой порог!

Так что же сейчас так грустно?!
Сквозь тишь и покой вновь зову
Пьянящее, сильное чувство,
Когда без тебя не живу.

Что это?! – Любовь уходит?!
Смирившись, что врозь два весла?!
Иль просто болезнь из острой
В хроническую переросла?!..

Как страшно прикипеть к чужой душе...
Ещё ужасней стать чужой орбитой...
Лететь на зов!.. и снова быть разбитой...
И знать: не соберёшься ты уже...
Застряв в каком-то жутком лабиринте,
Идти на свет, чужой свет, а не свой,
И греться им, и знать, что он не твой,
Шептать объятьям: Вы меня покиньте!..
Который раз, очаг свой разводя,
Стараюсь, как могу, разжечь огонь
И с пепла воскресить свою любовь,
Жить как жила, за дверь не выходя,
Дверь на засов! Но кто окно открыл?
И крылья положил на подоконник?!
И я лечу, чтоб ласковый любовник
Разящей пулею во мне застыл...

Ты не даёшь ни отдыха, ни сна,
Всё тормозишь, всё требуешь поступков.
То осень, то зима, то вдруг весна,
То прочно всё с тобой, то слишком хрупко.

Ты вся готова влёт! Гореть в огне!
Ты не боишься! И меня за руки
Всё к выдуманной тянешь вышине,
Забыв, вернёмся мы, найдём лишь муки...

А я всё знаю, силы берегу...
Когда за миражом устав стремиться,
Любимая, споткнёшься на бегу,
Я подхвачу, не дав тебе разбиться...

Губы твои зацелованы...
Ты думаешь, я не вижу?!
Глаза то какие счастливые!
Так честно глядят и бесстыже...

И вся предо мной, как стёклышко!
А мнишь себе, что ты – тайна,
И хмуришь глаза, чтоб солнышко
Затмить и не выдать случайно.

И вся от огня так светишься!
Взгляну... и вздохну невольно...
Кому-то другому встретишься,
Тебе и легко и больно...

А я безучастным зрителем
За мукой твоей наблюдаю,
Но только я буду целителем
Разбитого сердца, знаю...

Губы твои зацелованы...
Ресницы опущены ниже...
Руки в волнение заломаны...
Нет! Нет! Я не вижу, не вижу...

Я сам один сгорю дотла,
Не подходи ко мне так близко,
Став у кипящего котла,
Не наклоняйся слишком низко.
Я не посмею жизнь твою
Огнём бездумно уничтожить,
Пусть уменьшаю я - свою,
Твою - мне хочется умножить!
Что бы в лучах моей любви
Свою судьбу ты отогрела,
Но лишь костёр ты не зови -
Я не хочу, чтоб ты сгорела...

Видишь, мои руки связаны, -
Зачем ты стала у края?!
Твердишь: «Если любят, обязаны
Меня донести до рая!»
Над пропастью балансируешь,
На прочность любовь проверяя,
Меня сделать шаг провоцируешь,
Что мы разобьёмся, зная...
Видишь, мои руки связаны,
Не донесу до рая,
С другой навсегда повязаны.
Не мучь, отойди от края...

Распахнув удивлённо глаза...

Распахнув удивлённо глаза,
Улыбается маме ребёнок,
У неё же от счастья слеза,
Руки гладят изгибы пелёнок...
Он как будто спросил: «Это мне?
Эти звёзды, и травы, и небо,
И цветы, и стихи при луне,
И любовь, без которой бы не был?!»
Мама жизнь ему дарит любя,
Говорит: «Для тебя! Для тебя!»

Взял доверчиво в руки ребёнок
Эту жизнь... и вдруг, ой! Укололся!
И упал, выбежав из пелёнок,
И, ушибся, в слезах весь зашёлся...
И с упрёком глядит: «Это мне?
Эти раны, паденья, разлуки,
Эта боль и тоска при луне,
И болезни, и горе, и муки?!»
Мать обняла ребёнка любя,
И сквозь слёзы твердит: «Для тебя...»

Возмужал! Испытанья прошёл!
Улыбается солнцу и небу!
И надежду, и веру нашёл,
И любовь, без которой бы не был!
Эту жизнь бесконечно любя,
Дарит сыну, шепча: «Для тебя...»

Распахнув удивлённо глаза,
Улыбается папе ребёнок...

Я видела на чёрно-белом фото
Твои красивые глаза,
И взмах ресниц, раскрытых для полёта,
И бровь, как гибкая лоза...
Припухлость губ, мечтательность и нежность,
Прямой изящный нос,
И чёрною волною в бесконечность
Полёт твоих волос...
Но ко всему, увы, мы привыкаем...
И он к тебе привык...
К чужим устам мы часто принимаем,
Ища живой родник.
Прости меня за редкие свиданья,
За грех его любить,
На свете нет ужасней наказания,
Чем для любимого чужою быть...

Постараюсь быть счастливой!
Я любима и люблю!
И копилкой бережливой
В себе счастье накоплю.
И когда осиротею
Телом, сердцем и душой,
Пересчитывать затею
Свой запас такой большой.
Чуть дыша, неторопливо
Всё богатство расстелю,
Улыбнусь – была счастлива
И шептала: Я люблю!..

По земле я хожу с другим,
Улыбаюсь глазам не твоим,
Прикасаюсь к его я устам,
Им будима по летним утрам.
Только изредка по-воровски
Твои губы до дрожи близки
И, как птица парю в небесах
В твоих нежных, зовущих глазах.
Над реальностью и над бедой,
Над болезнями, над суетой,
Мы поднялись судьбе вопреки,
И движенья в полёте легки.
Но, как в сказке, двенадцать пробьёт –
И окончен волшебный полёт,
И его меня гладит рука,
Ну а я?! Я смотрю в облака...

Душа без крылатой мечты –
Пустой и унылый пустырь,
Но к ней прикоснёшься лишь ты –
Вмиг лопнет, как мыльный пузырь.
Любуйся ей издалека,
Пусть манит, пленит и зовёт!
Чтоб было стремиться куда,
Чтоб длился и длился полёт!

Двое шли по тернистой дороге:
Один был скучен и уныл,
И плакался, стонал и ныл,
И еле-еле двигал ноги...
Другой был весел, песни пел!
И небом, солнцем любовался,
И даже, если спотыкался,
Перед паденьем не робел.

Наверно ноши им двоим
Несправедливо поделили,
И дали, видно, не по силе:
Один идёт, другой влачим...
Но, разглядев поближе их,
Я, негодуя, удивилась –
Ведь тот, из чьих уст песня лилась,
Тащил те ноши за двоих!..

С него лил пот, он спотыкался,
А рядом, пестя белый свет,
Шёл налегке его сосед,
Кляня судьбу свою, ругался.
И так гортанно голосил,
Что вскоре выбился из сил,
И позади плестись остался.

Другой молился: «Слава Богу!
За жизнь, за ношу, за дорогу!»
И, падая, вновь поднимался,
И шёл вперёд, и улыбался!
И если кто-то занеможет,
То он и третьему поможет.

А он её любил...

А он её любил, любил!
Тихонько, верно, осторожно...
Чтоб для неё углом острожным
Не стать – на волю отпустил...

Она же птицей за окном
Кружила и его молила:
«Согрей меня и дай мне силы,
Чтоб петь мне о тебе одном!»

Но он, боясь её обжечь,
Огнём касался незаметно...
И ей казалась безответной
Её любовь и жажда встреч...

Замёрзнув, выбившись из сил,
Она тепла его искала,
Не найдя, улетала
К другим огням... он отпустил...

И тайно, молча, всё грустил...
Прижать её, огонь не пряча,
Связать обетом – это значит:
Лишить её свободных крыл...

Без крыльев птица жить не сможет...
Кому-то кажется, быть может,
Он оттолкнул и погубил...
А он любил её, любил...

Душа моя

Ещё движенья мои
Стесняли объятя пелёнок –
Душа моя – милый ребёнок!
Летала уже за двоих!

Она всегда впереди!
Доверчива, словно котёнок,
И мир её хрупок и звонок,
И тесно ей, тесно в груди!

С улыбкой летит за мечтой
И под ноги даже не взглянет,
Неважно ей: ранят,- не ранят...
Не слушает криков: постой!

Её оболочка – я,
Взрослею, живу и мудрею,
А попросту если – старею...
Она же – всегда молода!

И каждой весне, как впервой,
Распахнуты настезь объятя,
И, словно к святому распятью,
К сирени клонюсь головой...

Когда же движений моих
Не станет... уйду в мир, что тонок,
Душа моя – милый ребёнок,
Продолжит полёт за двоих...

Душу устаю латать...
Простудиться что ли?!
Чтоб никто не смог понять,
Что плачу я от боли.

Без тебя с моей судьбой,
Перепутав роли,
Руки возведя с мольбой,
Играю я до боли...

Я на плаху восхожу
По своей всё воле,
Шепчешь ты: «Не удержу,
Ты умрёшь от боли...»

Мне б с тобой сгореть дотла,
Не жалея доли,
Хоть и знаю: ждёт меня
Пепелище боли...

Оттолкнуть тебя должна,
Пусть саднит от соли,
Чтобы те, кому нужна,
Не плакали от боли.

Спички

Когда-то, вспыхнув словно спички,
Горели мы, не веря в то,
Что вскоре будем по привычке
Носить любви своей пальто.

Ну вот и первые заплатки...
Заштопали... а... ерунда!
Ещё свидания так кратки
И от обид нет и следа...

Ещё красиво, очень мило
Пальто любви на нас сидит,
Но вот уже привычки шило
Сквозь швы предательски глядит...

Уже длиннее расставанья,
И тесновато нам в пальто,
Но всё ещё мы ждём свиданья,
Играем в шашки и в лото...

Стесняясь, взгляд от ниток прячем,
Что вылезли по всем по швам,
О чувствах как-то вскользь судачим,
Но снять пальто так жалко нам!

И вот когда вконец износим
Любовь до ветхого рванья,
О чувствах искренних попросим
Друг друга, да чтоб без вранья.

И, встретясь как-то по привычке,
Мы с болью вспомним время то,
Когда горели словно спички,
Своей любви нося пальто...

*Встречают по одежде,
провожают по уму
Стихотворение от обратного*

Если б вывернуть нас наизнанку,
Наружу душу, а внутрь одежду,
Сразу видели б все без запарки
И хорошего, и невежду.
И не мучились бы, сомневаясь,
Это ли моя половинка?!
Не винули б пальто, расставаясь,
Дескать, думал - песец, там – овчинка.
Всё прозрачно, толково и ясно
Ни обмана, ни тайн, ни притворства,
Как иная душа прекрасна!
Ну и пусть, что внутри всё так просто.
Как мы славно друг друга встречали б!
По уму: без обид и ошибок,
Провожаясь, не замечали б
Ни заплата и ни старых ботинок...

Всё тебе не так! Не так смотрю,
Без тебя не век, а день проходит,
И не мучаюсь ночами, просто сплю,
И тоска в душе моей не бродит.

Злишься! Даже топаешь ногой!
И ревёшь ночами ты в подушку,
Словно, как ребёнок озорной,
Губы дуешь, требуешь игрушку!

Поиграть, потом распотрошить,
Покорить!.. И... Выбросить... Довольно!
А игрушке?! Как ей дальше жить
С вывернутым сердцем?! Ей же больно...

Так что я себя тебе не дам,
Ни за что на свете не признаюсь:
Сердце без тебя напололам,
И не сплю, тоскую я и маюсь...

Заварить решил Кто-то чаю,
И незримой своей Рукой
Всыпал в чашку меня - щепотку
И залил кипятком - тобой.
Вкусной терпкой любви добавил,
И надеждою подсахарил,
И тоскою лимонной разбавил,
Да разлуками посолонил.

Она ждала от него сказки!
А он ей – мудрые советы.
Она просила смешать краски!
А он ей – серые портреты...

Она хотела верить в чудо!
А он ей – строгую реальность,
Она – что без любви ей худо!
Он – анекдоты и банальность...

Она протягивала руки,
Ища защиту и заботу!
А он твердил ей о разлуке,
О невозможности полёта...

Она бежала, спотыкалась!
Она сама себя губила!
И вот однажды оказалось:
Устала ждать и... разлюбила...
А он в руках несёт ей сказки!
Но оживить любовь не в силах...

Ну что с того, что я тобой любима?
Ну что с того?
Ну что с того, что в сердце я хранима?
Ну что с того?
Ну что с того – любовь твоя взаимна?
И мне болеть!
Ведь невозможно рядом неразрывно
Вдвоём гореть...

Что делать?

- Ах, жизнь! Обступила тоска...
Что делать, скажи?!
- Рассмеяться!
- А если любовь моя к смерти близка?
Что делать, скажи?!
- Расставаться...
- А если я в боли, как в море тону?
Что делать, скажи?!
- Удержаться!
- А если колени от горя согну?!
Что делать, скажи?!
- Подниматься!
- А если болезнь заковала меня?
Что делать, скажи?!
- Не сдаваться!
- А если живу я себя не найдя?
Что делать, скажи?!
- Доискаться!
- А если та дверь заперта, что нужна?!
Что делать, скажи?!
- Достучаться!
- А если потеря до смерти страшна?!
Что делать, скажи?!
- Не бояться!
- А если игрушка я в чьих-то руках?!
Что делать, скажи?!
- Не сломаться!
- А если я в смертных грехах, как в сетях?
Что делать, скажи?!
- Причащаться...

Как просто на всё отвечаешь мне ты...
Подняться! Стучать! Не сдаваться!
Но в чём же твой смысл? Этой всей
маяты?
Скажи мне, о, жизнь!
- ПРОДОЛЖАТЬСЯ!!!

Я бы выдумала сказку:
В ней ты даришь только ласку,
В ней с тобой шагаю вместе,
В белом платье, как невеста.

Я бы выдумала чудо:
Без меня тебе так худо,
Без меня сидишь, скучаешь,
Солнышка не замечаешь.

Я бы выдумала рифму,
В ней ты ветер, а я - нимфа!
В глубину со мной ныряешь,
Обо мне одной мечтаешь.

Но листаю я реальность,
Словно книгу - свыше данность,
В ней ты весел, не скучаешь
И меня не замечаешь.

Засмотревшись в небеса,
Потянулись, улыбнулись
Полевых цветов глаза
И от ветра всколыхнулись,
Закачались в такт с травой
Всей душой своей живой!
Пела ручейка вода:
«Рады жизни?» - «Да! Да! Да!»

Наклонился человек
И рукой цветка коснулся,
И беспечно смяв побег,
Вдруг сорвал и улыбнулся.
В вазу нежно опустил,
Но цветок вмиг загрустил,
Лепестки растеребил,
И спросил: «За что убил?»

Стишок весененький

Веселятся даже мухи
От весенней веселухи!
Птицы глотки надрывают,
На природу зазывают!
Шумно, весело и дружно
Всё, что нужно и не нужно -
Вылезает, вырастает,
Вылетает и порхает!
И вот в этой кутерьме
Стало весело и мне!
Я из дома выбегаю,
Прыгаю, смеюсь, летаю!!!

Ты сидела напротив меня,
Нервно губы в улыбке кривила,
Ты просила не мучить тебя,
Ты всё правильно так говорила.

Ты наверно красивый свой текст
Для меня загодя написала
И на чувствах поставивши крест,
Десять раз его вслух прочитала.

Говорила: «Коль ты разлюбил,
То обманом меня не мучай,
Что с другою замечен я был,
Ну а дальше... додуман случай...

Как солдат ты вступила в бой,
Докопаться до правды решила,
Я сидел, любовался тобой,
Как слезу ты смахнуть спешила.

Что всё стерпишь, - твердила ты,
Только б преданной мной не остаться,
Пусть останутся чувства чисты!
Чтоб не вымазать, лучше расстаться.

И, как будто подав мне нож,
Приговор ждёшь, губу прикусила:
- Ну солги же, что верен, что ждёшь!
- Вся душа твоя криком просила.

Как мы правду хотим все знать...
Но порой, если честно признаться,
Стоит занавес лишь приподнять -
Мы в обмане спешим остаться...

Хочешь, на колени падай,
Хочешь, Бога позови,
И моли, кричи: «Не надо
Мне не прошенной любви!»
Знаю, высушит всю душу,
Выпьет разум мой до дна,
Добродетели разрушит,
А к ответу – я одна...

Но она, мольбу не слыша,
В дом твой запертый войдёт,
И разрушит стены, крышу,
Сердце молча заберёт.
Пронесёт его над бездной
И заставит трепыхать,
Окрылит его надеждой,
Пустит с верою летать!

И когда ты искрой будешь
В радостном огне крови,
Ты забудешь, ты забудешь
О неверности любви.
Заскучает, иль устанет,
Соберётся, быстро встанет,
Дальше царствовать пойдёт!
Ей плевать на твой полёт.

Хочешь, на колени падай,
Хочешь, Бога вновь зови,
И моли, кричи: «Не надо!
Стой любовь, не уходи!»
Но она, мольбу не слыша,
Заберёт тепло своё,

И стучит ей вслед всё тише
Сердце бедное твоё...
Но с улыбкой и без крика
Боль свою в кулак зажмёт,
И «Спасибо!» - скажет тихо
Сердце, знавшее полёт!

Стихи раньше писала,
А теперь не пишу...
Просто очень устала
И совсем не грешу.
Я когда-то горела!
Я мечтала, рвалась!
Я любовью болела!
Я желанной звалась!
Запорошена снегом...
Тихий, светлый покой...
Божья чистая нега...
И я стала другой.
Я по-прежнему грею,
Но сама не горю,
Я живу, как умею
И себя вам дарю!
Вы меня не жалеите,
Я познала огонь!
Так спокойней, поверьте,
Когда в латы и в бронь...
Ах, бы, к чёрту усталость!
И грехи вновь познать!
И любви хоть бы малость,
Чтоб стихи вновь писать!
Только вам вот об этом
Не положено знать.

Осень

В лужах застыла заря,
Травы прохлада примяла,
В речке листвы якоря,
Как корабли у причала.

Чуть приуныли цветы,
В сладостной дрёме деревья,
Летней уже нет маяты,
Всё словно только с похмелья.

Словно последний лишь раз
Осень огонь нам подарит,
Жёлтой листвой, грея нас,
Веткой печальною манит.

Словно стараясь отдать
Душу свою на прощанье,
Сладость рябин, речек гладь
И паутинок касанье.

Бабьего лета шаги
В каплях дождинок подкрались,
В танце цветочной пурги
Все лепестки растерялись.

Гордая высь – не достать!
Синь в реки льёт – нету края,
Ветер, как дворник опять
Бродит, листву подметая.

Я растворюсь, словно дым
В осени этой багряной,
С тихим восторгом немым,
Буду хмельной, даже пьяной.

Буду я жить и дышать
Синью, листвою и печалью,
С осенью буду шагать
Вслед за какою-то далью.

Буду идти и приду,
Встречу вновь осень шальную,
И отраженье в пруду
Встретит меня, вдруг, седую...

Будет то осень моя
Так же сгорать на прощанье,
Той же листвы якоря,
И паутинок касанье...

Ужасная пора,
Природы увяданье.
Дождь моросит с утра,
Отменены свиданья.
Ноябрьский день хандрит
И с грустью смотрит в лужи,
Душа тоской болит,
И целый мир простужен...

Смотрюсь я в зеркало и вижу
Морщинки мелкие у глаз,
Встречаются уже седины
И не «Тебя» уже, а «Вас».

Смотрю в окошко я, и осень
Уж не приносит мне печаль,
Её люблю, ценю, лелею
И дня прошедшего мне жаль.

Минуты стали, словно крохи,
Что крошатся, как от куска
Последней булки... тем дороже,
Тем всё сильнее по ним тоска.

И каждый миг мне стал вдруг дорог,
И та дорога, что дана,
С её ухабами, камнями
Вдруг для меня красот полна!

И сквозь дожди я вижу солнце
И Бога хочется молить,
Чтоб, несмотря на все несчастья -
Надеяться, творить, любить!

Как антибиотики для тела,
Так причастие – лекарство для души,
Если вовремя не принял дозу,
Так и знай: теперь пропал пиши...

Песнею весёлою
Рану прикрываю,
И с тоскою чёрною
Что делать я не знаю.
Вижу, что в агонии
Наше чувство бьётся,
Но, увы, лечению
Оно не поддаётся.
И чем горше на душе,
Тем громче я пою,
И тоске веселием
Я противостою,
Я с тобою, мой родной,
Навсегда прощусь!
Ой, держите семеро!
Сейчас я в пляс пушусь!

Осенний ветер листья пустит
В водоворот крылатых звёзд!
Как пряжу клёны он распустит,
Распотрошит вязанки гнёзд...
И паутиночки опустят
С качаньем робким пауки,
И как светло от этой грусти!
Как дни прозрачные легки!

Откуда вы летите облака?
Куда спешите и к чему стремитесь?
- Мы из далёкого - из - далека,
Нас гонит ветер, шепчет: «Подчинитесь...»
Противиться ему нельзя никак,
Вернуться вспять нам ветер не позволит.
И мы летим, всё прибавляя взмах,
Вперёд, вперёд, а он всё гонит, гонит...

Куда же ты спешишь, бежишь река?
В какую даль несёшь свои воды?
- Я многие омыла берега,
И я стремлюсь вперёд, хочу свободы!
Хочу я влиться в шумный океан,
Чтоб не стесняли берега мне руки,
Хочу попасть в другой меридиан,
Пусть даже на пути преграды, муки...
Куда же ты стремишься, жизнь моя?
Зачем спешишь, бежишь без остановок?
- Меня торопит время, говоря:
«Нельзя присесть» - оно со мной бок о бок.
Движенье если это прекратить, -
- Замрут все звуки, оборвав дыханье,
И надо мне вперёд спешить, спешить,
Чтоб жить и умереть без колебанья.
Осталось это только наблюдать -
Извечный бег, извечное стремленье.
Всё в мире создано вперёд бежать,
И облака, и время, и течение.
Вперёд, вперёд! И вспять нельзя никак,
Минуты жизнь крадут без слёз и шуток
И мы бежим, всё прибавляя шаг,
С вопросом безответным: «Почему так?»

Дождь

С утра всё дождь стучит в окно,
То робко, то, вдруг, смело.
Как в шарфик, кутаясь в туман,
Всё небо заболело.
Оно чихает, слёзы льёт,
От ветра нет спасенья,
И, как и мы, всё солнца ждёт
Тепла и исцеленья.

И доктор-солнышко придёт
Теплом своим коснётся,
Пилюли-лучики раздаст
И, щурясь, улыбнётся,
И небо плакать прекратит.
Фиалкой засверкает,
И синевою удивит,
Ну, а пока... чихает...

Остывает моё сердце...
Пусто, голо, одиноко...
Видно слишком я горела,
Всё спалила раньше срока.
Мне в огне предел неведом!
Пить по капле не умею,
Залпом жизнь, любовь до донца!
И хмелею, и болею...

Весна шагает по земле,
Легко-легко ступает,
Надев на голову фату,
Невестой расцветает.

То мотыльком на свет летит,
То ландышем белеет,
То ручейком лесным журчит,
То молнией шалеет.

Надежду, веру и любовь
Всем дарит безвозмездно,
И сеет радость в души вновь
Веселье – повсеместно!

И понимаешь: сквозь дожди,
Снега, ветра, туманы –
Весна придёт, ты только жди,
И исцелит все раны.

Ничего не выясняй,
Не пытайся меня разгадать, переделать,
И словами в меня не кидай,
Мне большее нельзя уже сделать.
Я устала прощать,
Сознавать – ничего я не значу,
Научил ты молчать...
Камень я – видишь, даже не плачу...

Спор

Любовь шептала: «Я нежна,
Я приношу мечту и счастье!»
Рассудок спорил: «Ты грешна,
Приносишь ты соблазн, ненастье...»

Любовь твердила: «Я нужна,
Я радостью сменяю скуку!»
Рассудок спорил: «Ты страшна,
Когда пророчишь вдруг разлуку...»

Любовь кричала: «Я вода!
Я жажду утолить готова!»
Рассудок спорил: «Ты беда,
Безжалостно осушишь снова...»

Любовь рыдала: «Пламя я!
Снега я превращаю в лужи!»
Рассудок спорил: «Уходя,
Разучишь жить средь зла и стужи...»

Любовь просила: «Ты вступи!
Согрею, растоплю, расплавию!»
Рассудок: «Как ту боль снести,
Когда разящей станешь сталью?»

Любовь, сказала: «Не суди,
Я не нужна?! – Уйду и кану...»
Рассудок ей: « Не уходи,
Без мук твоих как жить я стану?!...»

Опять про весну

Ты коснулась небес томной синькой,
Обновив волокно облаков,
Повязала зелёной косынкой
Кроны ясеней, клёнов, дубов.

Ты ступила! – и чудом душистым
Зарастают твои все следы!
Ты погладила! – нежным, пушистым
Обернулись вербинок ряды...

Ты запела! И птицы, играя,
Вторят звукам на все голоса,
Подпевая тебе, восхваляя,
Солнце, землю, тепло, небеса!

Ты вернулась весна, ты вернулась!
Разреши прикоснуться к рукам,
Ощутить, как надежда проснулась,
Как вода прибыла к родникам!

Дай испить хоть глоток нам, ликуя:
Слава Богу, что дал слышать вновь,
Как природа поёт: «Аллилуия!»,
Прославляя тебя и любовь!

Ангел-хранитель

Ангел заиграл на волшебной скрипке,
Он сквозь облака дарит мне улыбку,
И на миг покой в душу вновь приходит,
Пусть на миг, но боль... боль моя уходит...
Молча, молча ждал, ангел - мой - хранитель,
Молча наблюдал, как я - себя губитель,
Грехами, как ножом судьбу свою кромсала,
И губы, губы в кровь от сладких мук кусала.
И он со мной рыдал навзрыд и солью душу
Мою он наполнял, но ум его не слушал!
Он видел, он всё знал! И мне помочь пытался,
Но об мои грехи, как парус лёгкий рвался!
Однажды краски взял, подвёл меня к окошку,
И показал зарю, что притаилась кошкой,
За солнцем в небеса вдруг прыгнула ретиво
И вспыхнула огнём малиновым, красиво!
Любуюсь я зарёй, читаю вслух молитву,
И верю, что со злом я одержала битву,
А ангел за спиной, как прежде незаметно,
Меня собой хранит и любит беззаветно...

Израненный в сражениях со злом,
Не думая ни капли о награде,
Печётся он, печётся об одном:
Чтоб я смогла сама с собою сладить...

Мужу

Она роптала на судьбу:
Ну почему так поздно, поздно
С тобой я встретилась?! Не нам,
Не нам двоим все эти звёзды!..
С тобой досуг не разделить,
В твоих объятьях не проснуться,
Другую жизнь до дна испить,
К тебе лишь мыслью прикоснуться.
Он улыбался, не роптал,
Он случай не считал пропащим,
О будущем ли думать нам?!
Жить надо только настоящим!
Минута счастья! Рядом мы!
Для нас, для нас все эти звёзды!
Не опоздали мы, пойми,
Любить ведь никогда не поздно!

Снова встреча! И в груди
Сердце птахой бьётся!
Быть счастливей, чем сейчас,
Вряд ли мне придётся...
Миг разлуки... и с тобой
Сердце расстается...
Быть несчастней, чем сейчас,
Вряд ли мне придётся...
Между счастьем и несчастьем,
То смеюсь, то плачу...
Слава Богу! Я живу!
Вот что это значит!

Жизнь, словно сон...
Ах, глубже б в подушку зарыться,
С головой одеялом укрыться,
И забыться, забыться, забыться!
Ну продлись хоть немного, сон!..
В облаках бы земных затеряться!
И с травой луговой не расстаться
И остаться, остаться, остаться!
Но когда-нибудь кончится сон...
Может, зря я боюсь пробужденья?!
Светлым, радостным, до умиленья
Будет утро!.. Ну что ж промедленья
Я прошу, мой волшебный сон?!..

Взгляд мой в небо! Душа парит!
И вроде бы сбылись мечты!
Так что же сердце тоской горит?
Виновен ты! Виновен ты!
Солнце! Счастье! Влюблённый взгляд!
И осени горящие листья!
Так почему сама с собой вразлад?
Виновен ты! Виновен ты!
Дом, работа, семья - всё есть,
И помыслы мои чисты,
Так почему же слёз моих не счесть?
Виновен ты! Виновен ты!
Виновен ты, но плаха только мне.
Я узник страсти, я в плену огня!
На Высочайшем, Праведном суде
Оправдан ты! Виновна я...

Как будто всё сошло с
ума...

Как будто всё сошло с ума...
Всё о тебе лишь думать просит...
Сентябрь покой мне не приносит,
Душа волнения полна...
В твоей душе ответа нет
На зов моей души щемящей,
Во взгляде холод леденящий,
В нём для меня потушен свет.
Я с одиночеством под руку
По жёлтым улицам пройдусь,
Ему я грустно улыбнусь,
Всё принимая: боль и муку...
В себя внимательно всмотрюсь,
Увижу красоту и нежность,
Добро, измученную верность
И снова с верой поднимусь!
Душа без глаз твоих тоскует,
Но не больна она любовью,
Всё сожжено огромной болью,
В ней пустота без зла и сует.
Живу осенним, настоящим...
Деревья головы согнули,
И тучи слёзы все сморгнули,
Средь них я путником стоящим
Застыну гордо, молчаливо...
Я не прошу, чтоб ты вернулся
И с полдороги оглянуся,
Я отрыдала, отмолила...
Но только всё сошло с ума...
Всё о тебе лишь думать просит...

Я знаю, ты не любишь...
Чувств нет, всего лишь страсть.
Но как мне удержаться,
Чтоб в пропасть не упасть?
Стою над этой бездной,
Где грех и боль на дне,
Ты руку не протянешь,
Ты не поможешь мне.
Ты только манишь, манишь,
Напротив ты стоишь,
Иду я без страховки
Над бездной, ты молчишь...
Вот я на середине
И нет пути назад,
мне страшно, ты же знаешь,
Но сам как будто рад.
Ведь ты же не сорвёшься,
Себя убережешь,
Я знаю, ты не любишь,
Зачем меня зовёшь?
Во взоре твоём нежность...
Я знаю, это ложь!
Застыв на середине,
Я ощущаю дрожь...
Нельзя к тебе дойти мне,
Ты знаешь, но зовёшь.
Прошу, уйди! И страшно –
Вдруг , правда, ты уйдёшь?!..

Случайный взгляд... от чувств испуг,
Что захлестнули вдруг волною,
Накрыли душу с головою,
Спасательный отбросив круг...

И ночь без сна, и сердце в лёт!
И трепет пальцев под рукою,
Что прикоснулась... и покоя
Лишила, растопила лёд...

Круженье лиц под вальса звуки...
Бокалов звон, обет любви...
Не уплывёшь, как не плыви
Из этих глаз, где сладки муки...

И много, много лет подряд
С тобой срастаюсь я корою,
В тени твоей ищу покоя,
Ловлю улыбку, голос, взгляд.

Случайно молния тогда
Соединила две проводки,
Меж двух сердец перегородки
Соединила навсегда.

И даже страшно сознавать,
Что стали мы одним растением,
Наполнены к судьбе смиренным,
Готовы вместе умирать.

Но час придёт! Когда-нибудь
Разрежут стебель так жестоко,

С утратой жить, не дав урока,
Тисками боли, сжавши грудь.

Когда-нибудь, когда-нибудь...
Ничто не вечно в мире этом,
Ну, а пока теплом и светом,
И солнцем для меня ты будь...

Я - творческая натура

Я - творческая натура!
Но чтоб творить - жду огня!
Промолвит пусть кто-то: Дура!
Презреньем измеряв меня.
Влюбляюсь, как будто шестнадцать,
И строки терзают листы,
Никак не могу надышаться
Пьянящим озоном мечты!
Люблю! - ярче чувствую лето!
Люблю! - улыбнусь комару!
Люблю! - нарушаю заветы!
Люблю! - не боюсь, что умру!
Я творческая натура!
На свет мотыльком всё стремлюсь!
А может быть, просто дура?!
Ищу всё чего-то, мечусь...

Ты никогда не видел моря

Ты никогда не видел моря,
И ты не грелся на песке,
И своего ему ты горя
Не отдавал в своей руке.
Оно б лизнуло твою душу,
Всю горечь, боль, забрав себе,
Оно б украдо тебя с суши,
Шумело б в ракушках тебе.
Своею б лунною дорожкой
Тянулось к берегу, где ты,
Как в детстве маленькой ладошкой,
Лепил бы из песка мосты.
Впустило б тайно за кулисы,
Где рано утром, трепеща,
Барашки волн, что в цвет кумыса,
Катили б солнце сообща.
Оно б поднялось величаво,
Всё опалив своим огнём,
И море тихое б молчало,
Готовясь расшуметься днём!
Ты б слушал плеск и крики чайки,
Ты б соль смывать бы не спешил,
И кораблей далёких стайки
Ты б к сердцу навсегда пришил.
И если ты не видел моря,
О нём ты в книгах не читай,
А просто, свой отъезд ускорив,
Езжай к нему и сам узнай!

Зачем?

Зачем ты послан мне судьбой?
Войдя, нарушил мой покой?
Ну кто ты, милый мой герой?
Где мне найти ответ?
С тобою стала я другой,
Какой была и не такой,
Но ты лишь взглядом и собой
Мне заслонил весь свет!
Стоишь ты на моём пути,
Я не могу с него сойти,
Я не прошу тебя уйти,
Чтоб солнце мне вернуть.
Я не смогу свой крест нести,
Завяну, не смогу расти,
За этот стон души прости,
И не спеши меня минуть.
Я добровольно в плен сдаюсь!
И унижений не боюсь,
Взлетев, быть может, разобьюсь!
Но манит высота!..
Позволь хоть взглядом дотянусь
К твоим глазам и улыбнусь,
Хоть раз счастливая проснусь,
А рядом красота...
Я не умею быть святой,
Ведь рождена простой земной,
Не ангел, - человек живой!
Поэтому прости,
Что не всегда храню покой,
Что утираю боль рукой,
Что рядом быть хочу с тобой,
И не прошу: пусти!..

Стоит солдат

Стоит солдат среди тиши,
И гнутся перед ним деревья,
Пройти ты мимо не спеши,
Его, предав воле забвенья.

Стоит солдат! И смотрит вдаль!
В глазах тоска и боль немая,
И вместо сердца только сталь
И плоть его, увы, стальная.

Стоит солдат! Ну как живой!
И только ростом много больше,
И голове не стать седой,
Не сделать сердцу ещё горше...

Стоит солдат,... над ним поют,
Шутя, болтая, звонко птицы,
Берёзы разговор ведут,
Смущённо пряча кроной лица.

Стоит солдат... и тишина...
Нет больше взрывов, крови, слёз.
Он рядовой иль старшина?!
Всё в землю век давно унёс...

Стоит солдат один в лесу,
Давно стоит, уже полвека!
Ему букет цветов несусь,
Как для живого человека!

Просыпался от сна дурного...
В детстве страхи – сплошные муки!
Не дыша и до боли жмурясь,
Звал я мамины тёплые руки!
Мать с улыбкой, в глазах тревога,
Сядет рядом, нагнётся к ушку,
Поцелует, плечо погладит,
Перекрестит меня, подушку.
Страхи стайкой во тьму бежали,
Мамы руки меня держали!

Опустил я виски в ладони...
Я уж сед, у меня есть внуки,
У меня позади так много:
Взлёт, паденья, любовь и муки!
Шёл я гордо и жил я щедро!
Я для многих причал, опора!
Но судьба, в меня тайно целясь,
Свой курок взвела до упора...
Вот щелчок!.. И, предвидя муки,
Своей матери кликнул я руки!

Мне б уткнуться лицом в морщинки...
И заплакать, забыв, что стыдно,
Я устал, я устал быть сильным,
Мне так больно, тоскливо, обидно!
Я согласен на сон ужасный,
На мальчишечьи страхи и муки,
Лишь вернуть хоть на час, на мгновенье
Моей матери тёплые руки!
Чтобы мама, нагнувшись к ушку,
Окрестила б меня, подушку,
Растрепав мои пряди седые,
Отогнала б прочь мысли худые...

Мне бы стать командиром,
Чтоб полками командовать чувств своих,
Чтоб владеть своим миром,
Своим сердцем и мыслями, мне не надо чужих.
Чтобы чувства-солдаты
Без приказа не смели б из строя шагнуть,
Ну а чувства чтоб в латы,
Чтоб не ранить её, не спугнуть, не согнуть!
Мне бы все подчинялись,
И, приказы не смев никогда нарушать,
С курса б сбиться боялись,
Даже думать боялись, творить и мечтать.
И на взгляд полный зова,
Приказала б не отвечать на огонь!
И на ждущий звук слова
На уста бы свои наложила я бронь.
Жалость в сердце качнулась?!
Нет, не сметь! Никого никогда не жалеть!
Боль в душе шевельнулась?!
Вновь приказ: не страдать, не любить, не болеть!
Вот настал бы порядок!
По уставу вся жизнь: не грешу, не реву,
Нет в душе перебранок,
Мир, покой, тишина... только разве ж живу?!..

Она для меня настоящая!
Родная и самая верная!
А ты – весна приходящая
И радость полёта безмерная!
Она для меня – всем истокам исток!
И истина, и доверие!
А ты – лишь на время пьянящий глоток,
Ты – бездна, огонь и сомнение!
Мне с нею спокойно, единственной,
Так ровно её дыхание!
С тобою же – силой таинственной
Наполнено сердца порхание!
У пропасти стала, в любви ты сильней!
Хоть тысячу раз переменчива.
Позвала! А я?! Я бегу всё же к ней,
Что ждёт меня тихо, доверчиво...

Ты хочешь, чтоб я была для тебя лишь звездой?
- Я буду...
Далёкой, манящей, навек неродной?!
- Я буду...
Ведь только звезда, умирая, ещё сотню, тысячу лет,
Прощаясь,
Дарит любимым волшебный свой, призрачный свет,
Прощаясь...

Огромное сердце на небо смотрело,
Душа замирала, рыдала и пела!
Глаза то смеялись, то грустно искрились,
А руки носили, ласкали, трудились!
Он петь был мастак!
Выводил низким басом,
И в танце кружил то кадрилию, то вальсом!
И был он рыбак! Настоящий, завзятый!
Грибы собирал! Я – один, он – двадцатый!
С большой буквы был: Муж! Отец и Трудяга!
Ни разу себе не сказал: Ах , бедняга!
И каждой пощёчине лишь улыбался,
Он падал и шёл, он всегда поднимался!
Он в помощь другим подставлял свои плечи,
Он рад был когда хоть кому-то, но легче,
Наград не просил и любил бескорыстно
Открытой душой беззаветно и чисто!
Со страшной болезнью пытался сразиться,
Что срок уходить, разве ж можно смириться?!
Он боль в кулаке удержать так старался!
Шутил и любимым глазам улыбался.
А руки без силы безвольно лежали,
И слёзы в глазах так по-детски дрожали,
От боли всё тело горело и рвалось!
А сердце стучало, оно не сдавалось!
Порхало, порхало в груди и... запело!
Звездою к созвездьям другим полетело!
И в память о том, кого в жизни любили,
Взгляните на небо, присев у могилы...
С небес, как всегда, распахнув свои дверцы,
Любя вас, сияет огромное сердце!

Привыкаю я жить без тебя, привыкаю,
Забываю твои я глаза, забываю,
Отвыкаю от встреч, нежных слов, отвыкаю,
День вчерашний, как хрупкий бокал, разбиваю.

Я при встречах случайных тебе улыбаюсь,
И о прошлом жалеть не хочу и не каюсь,
Я над болью, словно гора возвышаюсь,
А когда возвышается боль - всё же маюсь...

Я хочу гордой быть, сильной быть, чувства спрятать!
Запереть их на десять замков и не плакать!
Пусть от солнца осталась в душе только слякоть,
И осколок любви норовит поцарапать.

Но привыкну я жить без тебя, не поникну!
И от глаз твоих, и от губ я отвыкну,
Если будет сердце кричать - я не крикну,
Я заставлю его замолчать, я привыкну!..

Такой волшебный и такой свободный
Сближенья миг!
То к женщине мужчина обнажённый
Склоняет лик...
Он, как смычок, она струной застыла...
Вот он приник...
Она аккорды без стыда раскрыла...
Родился крик!..

Желание

Мне желание петь, как награду,
Дал Господь, и я песню эту,
Даже, если в душе нету лада,
Улыбаясь, несу по свету!
Я пою! И мой голос льётся!
И ласкает цветы и травы!
Сердце грустно и радостно бьётся,
И словам не нужны переправы.
Они с лёгкостью неба коснутся,
Всеми нотами солнце лаская!
Нежным голосом в пруд окунутся,
Диссонанс в свою жизнь не впуская.
Каждый день выхожу я на сцену,
Неизменны мои поклонники,
Они песням моим знают цену:
Сковородки, кастрюли, половники...

У всех поэтов разными стихами
Прославлена любовь, одна любовь!
Но что поделать, если движет нами
Такая одинаковая боль...
Она, как шрамом, от Адама с Евой
По душам тянется с надеждою и верой!

Снег

Как цвет черёмухи под ветром облетает,
Так лепестками белыми летает
Пушистый снег!
Он чёрное собою убеляет
И, кажется, немножечко вздыхает,
Ускорив бег...
К земле летит, как дар, несёт снежинки,
Несостоявшиеся, грустные дождевики,
И в жемчуга
Он одевает рожицы, низинки,
У ив плакучих серебрит слезинки,
Как паж-слуга.
Я с ним кружусь, обнявшись в танце взглядом,
Взлетаю ввысь!.. И падаю с ним рядом...
И мне так жаль,
Что перестанет быть он снегопадом,
Последней нотой с развесёлым ладом
Умчится вдаль...
Но вдруг весной средь зелени и света
К нам ветер прилетит и до рассвета,
Ускорив бег,
Убелит землю лепестками цвета
Черёмух облетевших, словно это
Вернулся снег...

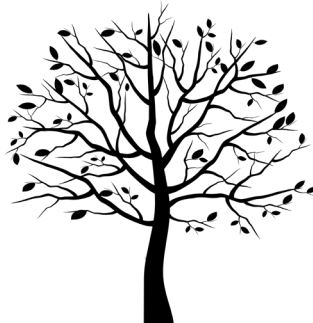
Перчатка в лицо? Твой выход!
Хочешь - не - хочешь, дерись!
Удар где-то прямо под дыхом?!
Упал? Хочешь жить?! – Поднимись!

Один на один с судьбою!
Глаза в глаза, глубже спрячь страх,
Она предлагает с собою
Сегодня сыграть на ножах.

Её арсенал безмерен!
Болезни, потери, война!
И если в себе не уверен,
Уверенной будет она.

Безжалостно и бестолково,
Играя, растопчет тебя,
Ты дай себе слово, тверди это снова:
Нет! Врёшь, не погубишь меня!

Она уж в лицо смеётся,
А ты, поднимаясь с болью,
Дерись тем, что Богом даётся:
Верой, Надеждой, Любовью!!!

Как крошечны твои шаги...
А впереди, ты погляди –
Гора! Огромная гора,
Что Жизнь зовётся!
С рожденья точка ты пред ней,
Ты не спеши, ты погоди!
Но всё кричит: Пора! Пора!
Ввысь сердце рвётся!
А в вышине, что не достичь,
Всё тайна! – Хочется постичь!
И птицей лёгкою парить!
И ты взрослеешь.
Идёшь, растут твои шаги,
Ты радостный кидаешь клич!
И пробуешь любить, творить!
И ты мудреешь...
Сначала ты бежал, спешил,
Но, раз, споткнулся, два, упал,
Чуть осторожней стал идти,
Гора не взята!
Но ближе, ближе её пик!
Что ж ты в растерянности стал?!
И даже вспять хотел ползти?!..
Так маловата!..
Вдруг показалась та гора,
И молишь время: Погоди!
Ещё мечта не умерла,
И в спор с судьбою!
Но тянет ввысь душа, пора!
А с высоты, ты погляди, -
Жизнь, словно точка замерла
Перед тобою...

Одеваю маску,
Подвожу улыбку
Красною помадой.
В взгляд добавлю сказку,
В золотую рыбку
Превращусь, - так надо.
В день войду привычно,
Жизненный кусочек
Пропалю бездарно,
Кто-то необычной
Назовёт, цветочек
Вручит благодарно.
Словно я на сцене,
Только роль чужая,
А своя забыта,
Так же на арене
Тигры, возражая,
Пятятся сердито.
Жду кулис с опаской,
Ведь сама себя я
Не сыграла, Боже!
Так срослась я с маской,
Что, когда снимаю,
Очень больно коже...

Как в молодости хочется
Подольше поутру поспать,
Понежиться и помечтать,
Но, как на зло, пора вставать!
Запрячься и весь день бежать,
А так поспать подольше хочется!
Вот старость... спи хоть до весны!
Лежи, мечтай... так в чём же дело?
Снотворное мы пьём несмело,
Чтобы бессонница не смела
Всю ночь куражить оголтело.
Но с пенсией уходят сны...
Мечты, надежды позади...
И ночь так бесконечно длится,
Перебираем встречи, лица,
За всех родных спешим молиться,
Мудра же старость, нам не спится,
Ведь вечный сон ждёт впереди ...

Мне огромное счастье дано!
Господи, помоги удержать!
Я в ладонях, как воду его,
Всё несу и боюсь расплескать.
Я сжимаю до хруста, до боли
Каждый пальчик, но вот ведь беда –
Долго жить и томиться в неволе
Не дано ничему никогда...
И мне грустно, так полно владея,
Солнцем, жизнью, любовью, теплом!
Видеть: медленно руки слабеют...
И сочится вода ручейком...

Скучаю

Ничего не приходит на ум,
Лишь одно: я скучаю, скучаю!
О тебе об одном столько дум,
Что сама на себя я серчаю.
Я б желала разрушить твой дом,
Где тебе хорошо и удобно,
Где в объятьях чужих сладким сном
Спишь и дышишь легко и свободно.
Злой волшебницей, хищницей стать!
Словно Кая украсть, заморозить!
Чтоб о доме не смог вспоминать,
Лишь собой твоё сердце занозить!
Только страшно, - забыв обо всём,
Сам собою ты быть перестанешь,
Не пылая греховным огнём,
Ледяной ты мне нужен не станешь.
От «дурацких» устала я дум,
То люблю я тебя, то серчаю!
Ничего не приходит на ум,
Лишь одно: я скучаю, скучаю!

Самая опасная черта,
Не обиды, не ненависть, не боль,
А та, за которой пустота,
И на шкале стоит отметка «ноль...»

Два имени

Божественное начало
Непостижимо, тайно
В Ней тихо зарождалось,
Ах, как Она кричала,
Когда так больно, явно
Дитя на свет рождалось!

У жизни два истока,
Два имени, две веры:
Бог!.. и, родное, Мама!
Но мы порой жестоки,
Иуды, изуверы,
Бежим от них упрямо.

То зависть, то гордыня,
То сами всё мы можем!
Но, попадая в яму,
Кричим родное имя,
Звя, рвясь вон из кожи,
То Господа, то Маму!

Сердцами мы двоими
Хранимы не случайно,
Мать гладит нас, лелеет,
И крестит нас – «Во имя
Отца...», что любит тайно,
Прощает и жалеет...

Зачем Ты сделал меня такой?!
То морем тихим, а то рекой,
То ливнем летним, а то пургой,
То королевой, а то слугой?!
Огонь влил в сердце! – Мне жарко жить!
Стихи собою, как нитью шить!
То ввысь, то в пропасть летит душа!
То рьяно каясь, а то греша...
То верной девой, то изменять,
И смысл какой-то во всём искать,
Скитаться в небе, где звёзд без дна,
В людской толчее – одна, одна...
Меня простишь Ты, а, может, нет?!
Но строг Твой будет с меня ответ,
Пред плахой крикну Тебе: «Постой!
Зачем Ты сделал меня такой?!»

Помни

Когда взлетаешь выше крыш,
Средь тех, кто ждёт твоего пареня,
Есть тот, кто зол, что ты паришь,
И будет рад возможности паденья.
Аплодисменты, признанья, смех!
И к звёздам путь толпа пророчит,
Ты помни, есть один из всех,
Кто твоё имя опорочит.
Весь нараспашку, на виду!
Всем сердцем! А оно не ропщет.
Но уронив, имей ввиду -
Есть тот, кто в грязь его затопчет.

Семейное счастье

Семейное счастье, как сад в цвете белом
Вручает Господь! – Вы ж его берегите!
Теперь вы садовники! – знайте об этом,
Трудитесь, сажайте, рыхлите, полите!

Но где там! К чему? Сад цветёт пышным цветом!
И, кажется, будет цвести бесконечно,
А роль садоводов? – Забыли об этом,
А так же о том: ничего ведь не вечно...

Года рвали листья, цветы увядали,
И черви-привычки деревья точили,
Обиды жгли кроны, птенцы улетали,
И будни-дожди скукой сад промочили.

Как часто бывает: друг друга вините!
И, словно чужие, застыв у кострища,
На бывший свой сад со слезами глядите...
Куда делся цвет? Почему пепелище?!

Необходимость тебя слышать,
Смотреть в глаза твои бездонные,
Не объяснить, не объяснить...
Друг другом наши души дышат,
Ты боль моя, ты боль фантомная,
Как без тебя тобою жить?

Я исцарапана внутри
Своей душою-кошкой,
К тебе стремится, посмотри,
Через глаза-окошки!
Ты рядом - мечется она
То в сердце, то в ладони,
Поёт, пьянеет без вина,
А то слезу уронит.
Обнимешь ты - она мурррчит...
Становится вдруг мягкой,
И прячет когти, не рычит,
А нежно гладит лапкой.
Целуешь ты - она хвостом
Восторженно виляет!
Бежит к устам, горит костром!
И страстью обжигает.
Уходишь ты, шепча: «Прости...»
Рыдает душа-кошка,
Готова за тобой ползти
Через глаза-окошки...
Отплачет, сядет у окна,
Через ресницы-шторы
Глядит и ждёт тебя она
Без звука, без укора...

Не придуманные истории

На проверку, - учитель сказала,-
Дневники я у вас собираю.
Что же делать?! Я спорить не стала
И со страхом назад забираю.
Все волнения мои оправдались:
За всю четверть оценки смеялись!
Красной тушью, нарисов ресницы,
Гордо двойки стоят, единицы.
Нет, я маме дневник не открою,
Очень стыдно, и правду я скрою.
А зима по дворам разгулялась!
На портфеле с горы я каталась!
Возле дома дневник свой достала
И поглубже в снегу закопала.
Честно глядя на маму, соврала,
Что училка дневник не отдала.
Так до самой весны я хитрила,
Дома - «В школе!», а в школе : - «Забыла».
Мне купили дневник уже новый,
А где старый? Не помню, ну что вы!
Птицы звонко поют за окошком,
К нам подкрался апрель мягкой кошкой,
Мама садит цветы в огороде
И какую-то книжку находит.
Открывает её, со страницы
Двойки, тройки глядят, единицы!
Ох и шлёпал ремень-ураган!
Не за двойки мои, за обман.

Старый чердак

Я на старый чердак поднималась,
За всю жизнь накопилось тряпья,
И ненужным рваньём разбросалась
Белоснежная юность моя.

Я решила, ничуть не жалея,
Разместить по мешкам этот хлам,
Чище будет, просторней, светлее,
Всё в утиль! Подмести по углам.

Только сделать не так это просто,
Если память стоит тут и там,
В платье этом я бегала в гости,
Оно в тон было красным туфлям.

Бант мне в волосы мама вплетала,
В юбке-клёш я вертелась волчком,
И нелепо, обидно лежала
Моя кукла с одним каблучком.

Целый день с этим хламом возилась,
Снова в юность вернулась и в детство,
Жизнь моя, словно плащ изнасилась,
Но осталась со мной по соседству.

Я трудилась, я очень старалась,
Я до ночи тряпье разбирала,
Но, когда с чердака я спускалась,
То пустые мешки прижимала...

Снежное творенье

Вот однажды в зимний вечер,
Когда снег, как глина мялся,
Мой сынишка малолетний
Бабу вылепить пытался.
Он просил, чтоб я немножко
Помогла в нелёгком деле,
А меня усталость душит
И тащусь я еле- еле...
Но ребёнку безразлично:
Ты с работы ли, устала? –
Ноет, кланчит, дует губы...
Делать что? – лепить я стала.
Первый ком с трудом катили,
Закрепили, округлили,
А второй – уж веселее
И о времени забыли.
Как пошла у нас работа!
Нет, не баба, - просто чудо!
Я наверно потеряла
Лет так с два десятка пуда.
На коленках платье шила
И косу до пят лепила,
Словно скульптор, губы, носик
Я восторженно творила!
Ей корону с веток ломких,
Изловчившись, водрузила,
Подбородок, щёчки, глазки!
Я с ней чуть не говорила!
Так однажды, в зимний вечер,
Когда снег, как глина мялся,
Сын устал, домой раз десять
Увести меня пытался.

Любовь по случаю

Жила любовь могучая
От случая до случая,
Привет! Дрожит рука,
Страсть, поцелуй! Пока!
И снова в ожидании
Короткого свидания,
Дом, быт, досуг, работа,
И о семье забота.
И если заболела,
Тебе, увы, нет дела,
И если горя много,
То не твоя тревога.
Удобна любовь жгучая
От случая до случая,
Чтоб не обременяла
И слёзы не роняла,
Чтоб помощь не просила,
И молча, боль сносила,
Смеялась, не тужила,
И незаметно жила.
Привет! Молчит рука...
Вздых, поцелуй - пока...
И гибнет любовь жгучая,
Когда она по случаю.

Больше, чем...

Я шёл домой устало, обречённо...
Горячий ужин, ждущая жена...
И наша жизнь лет двадцать монотонна,
Её обнял тихонько, чмокнула она...
Привычный жест, она ещё красива,
Любуюсь локоном и нежно глажу бровь,
И слышу сердце, и ищу стыдливо:
Есть нежность, долг, но где же ты, любовь?!
Жена уснула рядом безмятежно,
Не спится мне, я вспоминаю жар
Той женщины, что целовала грешно,
В иссохшем сердце, разведя пожар.
Она вином мной выпита, пьянею!
Её гублю, целуя губы в кровь!
И слышу сердце, и понять не смею:
Ворвалась, жжёт нежданная любовь!
Ну, вот и муки! Их хотел? Не знаю...
Ну, вот огонь! Но греет ль он тебя?!
Ответа нет, под утро засыпаю,
Как справочник, растеребив себя...
Я по судьбе бреду в сплошном тумане,
Нет выхода, устал я, изнемог
И в этом затянувшемся обмане,
Однажды от жены моей звонок.
По телефону еле слышно слово,
Больна? Бегу, дела все отложив,
Ты вся горишь, ослабла, нездорова,
Лежишь, ресницы-крылья уронив.
В волнении ноль три я набираю,
И страх потери леденит мне кровь
И слышу сердце, и ответ я знаю:
Ты жизнь моя, что больше, чем любовь!

Под гитару у дороги
Пела девушка о Боге,
Струны пальцы разрезали...

Больно!

Затекли, устали ноги,
Не ждала она подмоги,
Просто ноты так звучали

Больно...

Рядом маленький сыночек,
Безмятежный ангелочек
То гулял, то топал ножкой

Милой!

Он устал за весь денёчек,
Солнце жжёт, скорей в тенёчек,
Потерпи ещё немножко,

Милый!

Люди шли, а мать всё пела,
Всё о том, что наболело,
Голос рвался, билось сердце

Жадно!

Как свеча она горела
И собой прохожих грела,
Останавливались греться

Жадно...

И давали деньги в руки
За её святые звуки
От души благодарили

Щедро!

Кто она? Никто не знает,
Сына то зачем таскает?

И вослед её судили

Щедро...

Зеркала

Смотрит женщина в зеркала
И с досадою брови хмурит:
И не пьёт она, и не курит,
Ну а с кожей всё хуже дела.
Там морщинки, и здесь вот, у рта,
Снова волосы красит седые,
И суставы уж ноют больные,
Неужели мне больше полста?!
Ну а как же с душою быть?! -
Она прежняя чудо-синица!
Всё труднее за ней молодиться
И походкой изящною плыть.
Прочь тоска! Тушь, помада! И в бой!
И с хандрой, и с судьбой, и с годами!
И мужчины вздыхают вслед даме,
Что плывёт по реке-мостовой.
Отраженьем своим в их глазах
Так довольна! Раскрыла ресницы!
Нет, мне только немного за тридцать
В этих честных мужских зеркалах!

Люблю я тебя до глубин, до отчаянья!
До крика люблю и до земного молчания!
До самых высот, до крутого падения!
До гибели и до святого спасения!

Мудрая любовь

Не бойся меня! Я мудрый ветер,
Я не хочу говорить: старый,
Может быть, просто немного усталый,
Тебя берегу! Ведь я мудрый ветер,
Я отгону от тебя тучи!
Ты мой цветок! Так нежна, так красива!
Не бойся! Я просто стараюсь учтиво
Прочь от тебя отогнать тучи...
В ладони мои лепестки ты вложила,
Я глажу их нежно, стихию смиряя,
Ведь ты, так безропотно мне доверяя,
В ладони мои своё сердце вложила ...
А раньше, когда молодым был я ветром,
Да разве б жалел я цветок, преломляя?
Сорвал бы! Измял! Целовал, прижимая!
И был бы погублен цветок мною-ветром...
Теперь осторожно... (а как бы хотелось
Сорвать!) лепестки я твои обнимаю,
Всю нежность твою я в волнение вдыхаю,
От мук и восторга почти умираю!
Ведь я мудрый ветер! (а как бы хотелось!)

Мужу

Мне говорят: «Ты чуду подобна!
В тебе столько ласки, тепла и мечты!»
Мне говорят это все, кто угодно
Все, кто угодно, но только не ты.

Как, говорят, с тобою удобно!
Уютно, спокойно и мысли чисты!
И рядом хотят быть все, кто угодно,
Все, кто угодно, но только не ты.

И восхищаются: «Ты превосходна!
Ты кладезь талантов и красоты!»
И ценят меня все, кто угодно,
Все, кто угодно, но только не ты.

Дышится рядом со мною свободно!
На руки взяв, пронести полверсты
Готовы меня ну все, кто угодно,
Все, кто угодно, но только не ты.

Только, когда стану песней свободной,
Сбросивши плоть у последней черты,
Забудут меня все, кто угодно,
Все, кто угодно, но только не ты.

Ты рот рукой смущённо прикрывала,
Когда восторженно и весело смеялась,
Мной укрывалась, словно одеялом,
Когда доверчиво и робко прижималась.
Свой взгляд застенчивый лила мне прямо в душу,
И нежность на плечо мне положила,
Волной морской слизала меня с суши,
И надо мною птицею кружила!
Беспечно свои узкие ладошки,
В мои вложив, зачем-то задержала,
И будто бы случайно платье с ножки
Сползло, а ты его не придержала...
И смотришь, как дитя совсем безгрешно,
Моей тоски и злости в чём причина?
Куда же ухожу я так поспешно?
Ответ так ясен: просто я мужчина!
Ты рот рукой смущённо прикрывала,
А мне б к губам дорваться и напиться!
Свой взгляд застенчивый ты в душу мне роняла,
А мне б в твоих ресницах заблудиться!
Беспечно свои руки положила,
А мне б объятья ощутить всей кожей!
Ты надо мною птицею кружила,
А мне б владеть тобой и в небо тоже!
Играешь мной, твердя, что не играешь,
И видишь отчего моя кручина,
И знаешь, нет, не спорь, конечно, знаешь:
Не ангел и не друг я, а мужчина!

Неисправимая мечтательница

Как много раз ступали пяткой
Ей в душу, словно просто в лужу,
И шли по ней, как по брусчатке,
Казалось, да куда уж хуже?
Ей столько раз ломали крылья,
И с головой топили в горе,
Хлестали болью щедро, сильно,
Клеймили, обвинив в позоре.
Она же с лёгкою улыбкой
Смотрела вдаль, дарила ласку,
И с верой то большой, то зыбкой
Ждала чудес, всё веря в сказку.
Когда же тучи грозовые
Срывали синь, как покрывало,
Ветра терзали низовые,
С молитвой крестик целовала.
Когда же грубыми словами
Твердили: нет! Не будет сказки!
Спустись с небес, будь между нами!
Она ж искала солнца краски!
Когда же чёрною тоскою
Душили горло. Унижали,
Она взлетала над толпою
и руки сказку прижимали!
И даже за предельным кругом,
Идя на строгий суд с опаской,
Она и там поверит в чудо,
Укрывшись, словно пледом, сказкой!
Вы, мудрецы! И, вы, невежды!
Испив все истины, всё зная,
Не рвите правдою надежду,
У каждого она иная...

Поэты

Мы сами, не зная дорогу,
Сквозь тернии рвёмся все к Богу!
Душою своей нараспашку
Мы рвём её словно рубашку.
На ветках рваньё оставляем,
Мы ищем, бредём и плутаем.
Даря всем частичку души,
Пред Богом стоим – голыши.
Лишь ангел светло улыбнётся
Не бойся! Смотри! Остаётся
На ветках висеть не рваньё,
А память и имя твоё!
И тот, кто идёт за тобою,
Любуясь твоею судьбою,
Он все лоскутки соберёт,
В рубашку их снова сошьёт.
Она, как маяк в мире этом
Поможет кому-нибудь светом!
Поэты! Вы душу-рубашку
Не бойтесь носить нараспашку!

А я тебя люблю, люблю!
На дню сто раз сказать готова,
Не бойся, я не погублю
Привычкой дорогого слова.

Счастливая

Вы смотрите ей вслед,
Счастливая, должно быть,
Наверно, горя нет,
Что бы её стреножить.
Улыбчива, стройна,
Веселье излучает,
Нисколько не больна,
Беды, видать, не знает.
И только видит Бог
Как каждый шаг даётся,
И злой витает рок,
От боли сердце рвётся.
Ссутулившись, одна,
Порой всплакнёт в подушку,
И с горем, что без дна,
Подав ей Кто-то кружку.
Что боль? Перешагнёт!
И, распрямляя плечи,
С улыбкою идёт
Судьбе своей навстречу!
Вы смотрите ей вслед,
Счастливая, должно быть,
Ведь силы такой нет,
Что бы её стреножить...

Любовь без души

Ах! Эти губы! Жажду! Жажду!
Входи скорее в мою дверь!
И утоли собою жажду
Всё естество своё доверь!
Ну что ты медлишь? Умираю...
Скорей дай ощутить тепло!
Тебя я взглядом раздеваю
С тобой так радостно, светло!
Ну что ты прячешь за спиною?
Да выбрось! Руки распахни!
И ложе разделив со мною,
Всего меня возьми! Вдохни!
А ты смущённо протянула
В ладонях свою душу мне
И с укоризною взглянула,
Ища любовь в моём огне.
Но я в каком-то был угаре,
И было мне не до души,
Как будто я тебя ударил,
Когда не брать её решил.
Ты безучастная молчала,
Напрасно я зывал: Дыши!
Не ведал я, а ты то знала:
Любовь мертва, коль без души...

Поздняя любовь

Я лесом предзимним тянусь к небосводу,
Всё вылюбил, видел, хочу лишь свободу!
Я ветки раскинул и жду снегопада!
Последние листья?!.. Жалеть их не надо...
Я странником мудрым брожу среди пустыни,
Не грею, не жгу никого я отныне...

Но что это? Птица!? Красивая птица!
Случайно ль, нарочно, а, может быть, снится?
Средь веток предзимних моих заблудилась,
А может, от стаи волшебной отбилась?
Поёт и порхает! Весну призывает!
О, чудо! Я слышу, вдали гроыхает!
О, чудо! И ветки покрылись цветами!
Не к снегу, а к солнцу тянусь я руками!

Я молод! Я зелен! Листовою играю!
От ветра пичугу свою охраняю!
Безумным влюблённым бегу из пустыни,
И грею, и жгу, и живу я отныне!

Между нами, нет, не стена! – её можно сломать,
Не дождя пелена, что могли б переждать,
Нет, не года и не пропасть, ни снега, ни вода,
Просто ты не меня, а её, её любишь, вот в чём
беда...

Лишь одно...

Какие светлые, терзающие строки
У всех поэтов всех народов и веков!
Смех! Плач! Любовь! Сомнения и сроки,
И жизнь зачем и смысл её каков?

И мучаясь таким же тонким светом,
Так больно истину простую принимать:
О чём бы кто ни пел – о том, об этом...
У всех одно: Жить! Никогда не умирать!

«Ну, прощайся, пора!» - в ухо шепчет судьба,
И хватает за руки сурово,
«Подожди, пусть чуть-чуть подрастёт детвора,
А потом я уж твой, даю слово!»

Дети выросли! Как же это? Когда?
И подходит к пределу отсрочка,
«Ну, собрался?» - опять строго шепчет судьба,
«Подожди! Мне б дожидаться внучонка!»

Год, два, три... словно не было лет,
Вот и правнуки в гости, вслух сказки,
Что ещё ты не видел, всё видевший дед?
Что ещё сочинишь для «отмазки»?

С болью смотрит старик на весенний рассвет,
Словно что-то особое знает,
Как судьбе объяснить, что причин уже нет,
Просто жизни всегда не хватает...

Я смотрю в два красивых, глубоких тоннеля
Раскрытых и ждущих, наверно, меня,
Ресницы-пажи, распахнув настежь двери,
Склонились в поклоне, желанье тая.
Вбегаю! И в самую-самую бездну
Зрачков твоих зыбких я падаю, пусть...
Полёт мой в твой мир, он такой безвозмездный,
Но я улетаю, забрав твою грусть.
На крыльях моих синь твоя остаётся
И радужки глаз волочатся за мной,
В меня - бурю взгляд буревестником рвётся,
Как будто (ты помнишь?) есть в буре покой...

Мне до тебя не дойти,
Между нами огромные, снежные горы!
Вроде бы рядом пути,
Но всё чаще молчанье и горькие ссоры.
В двери твои я стучать
Перестала... что в кровь кулаки, ты не видишь,
В душу твою я кричать
Не могу... не поймёшь и презреньем обидишь...
Два одиночества мы,
Нам бы теснее друг к другу прижаться!
Только страшней всякой тьмы
То, что не хочется в двери стучаться...

Хорошо с проездным! Сто дорог!
Сто маршрутов! Ведь разницы нету!
И угрюмо сидит пассажир
Тот, что едет с пробитым билетом...
Мы, родившись, у кассы стоим,
У судьбы проездных, увы, нету...
И без права возврата мы мчим
В пункт конечный с измятым билетом...

Моя душа доверчивым щенком,
Словно по звёздам по следам твоим несётся!
Скулит и плачет, просится в твой дом,
Ты обернёшься, грустно улыбнёшься...
Погладишь, жизнь щенячью пожалев,
И молока нальёшь в луны щербатой плошку,
Душа, к тебе привыкнув, осмелев,
Уткнётся в твою тёплую ладошку.
Но ты уходишь, ждут тебя, спешишь...
Она во след! В такой уход не веря,
А ты кивнёшь: «Ну что ж... пока, малыш...»
И перед ней захлопнешь свои двери.
Душа моя доверчивым щенком
Скулит под дверью...
Ты её не слышишь...

Когда это было? Давно это было...
Говорят астрономы: прошли миллионы лет!
Звезда разорвалась! Звезда отлюбила...
А мы до сих пор ещё видим волшебный,
Мерцающий свет!
Вот так же и ты – был огромной звездой!
Вдруг сумрак развеял любви твоей свет!
Любима, желанна, согрета тобою!
Живу твоим светом! Тебя... давно... нет...

Ты посмотри, какая вьюга!
Декабрь обняла, рвёт за плечи!
В седого превратила друга,
Деревья-руки жмёт, калечит.
Он стойко смотрит в небо, зная,
Что неизбежна эта стужа,
Зато потом в потоке мая
Зима растает, плача в лужи...
Ты посмотри, какая вьюга!
Меня обняла, рвёт за плечи,
Как холодно нам друг без друга
И время-лекарь, врут, не лечит.
Я стойко принимаю муку,
Разлука наша неизбежна,
Зато потом протянешь руку,
К себе прижав, согреешь нежно...

Любовь в любовь! Глаза в глаза!
Так смотрит озеро лесное,
В себе купая небеса,
Влюбившись, в утро голубое!
И непонятно где слились
Уста их - в небе иль среди сосен?!
О сладкий миг! Продлись, продлись!
Но день пришёл, как он несносен...
Любовь в любовь! Глаза в глаза!
Я озеро твоё лесное!
С тобой взлетаю в небеса!
Ты моё утро голубое!
И непонятно где слились
Уста... на небе иль среди сосен...
О сладкий миг! Продлись, продлись!
Разлуки час! Как он несносен!...

Жестоко - с ласковой улыбкой
Заставить верить, жить заставить!
Потом вдруг стать химерой зыбкой
И в одиночестве оставить...
Жестоко! Дав взлететь от счастья,
И новой встречи ждать в надежде,
Уйти, мир, разорвав на части,
Знать: не смогу я жить, как прежде...

Средь осени иду одна...
Листва кружит...
Кленовый лист твоей рукой
В моей лежит...
И распахнулись синевой
Ввысь небеса!
Глядят сквозь стёкла облаков
Твои глаза.
К стволу кленовому прильнув,
Коры коснусь,
Твои объятия ощутив,
Я улыбнусь,
Целует нежно солнца луч,
Его ловлю,
И слышу, как твои уста
Твердят: «Люблю...»
Ласкает робко ветерок
Лицо моё,
Я чувствую, как дышишь ты,
Тепло твоё,
Иду средь осени с тобой,
Листва кружит...
Кленовый лист твоей рукой
В моей лежит...

Всё в Божьих руках!
Мы часто себе повторяем,
А как Ему груз наш держать
Всех судеб людских... не знаем...

Пусть я придумала тебя,
Земное взявши за основу,
Как скульптор, глину теребя,
Творю, ваяю образ новый.
И возвожу на пьедестал,
В благоговенье замирая,
А ты присел, а ты устал,
Под глиной суть свою теряя.
И с болью смотришь на меня,
Из глаз слеза иль это дождик?!
А я опять творю тебя,
Прости меня, ведь я художник.

Ты сказал, что бросаются в омут
И рыдают в подушку дуры,
Гордо смотрят и прячут слёзы
Настоящие, дескать, натуры.
И в минуты счастливые наши
Быть стараюсь я женщиной мудрой,
Не сжимаю в объятьях, не плачу,
Не твержу о любви безрассудной.
Ты заметил, со мною прощаясь:
«Настоящая, дескать, натура!»
Мой любимый, ведь ты не узнаешь,
Что я просто обычная дура...

Вот и первые седины!
Наконец-то я мудрею!
И красивые морщины
Говорят, что я умнею!

Вышал зуб? – Лечить не надо!
Спотыкаясь тут и там,
Я очкам безмерно рада,
Так идут к моим глазам!

Ночь, как век, опять не спится,
Слава Богу! Время есть
Прошлым в мыслях насладиться
Или книгу перечесть!

Шум да гам!
Ворвались внуки!
Блеск в глазах и радость в лицах!
И уходят прочь все муки,
Отпустило поясницу.

Годы мои тихо тонут,
Но держусь я на плаву!
Бьёт давление, кости стонут...
Слава Богу! Я живу!

Содержание

*** Поэт никак с собой не может сладить... ..	3
*** Неправда, что стихи не исцеляют!	3
*** Гонюсь, гонюсь я за удачей	4
*** Вокзал... прощанье наше... ..	5
*** Я встречи жду... А ты?!	5
*** За кощунство пусть будет не сочтено	6
*** Открываю мыслями небо	6
*** Благодарю тебя, сынок	7
*** То, что кажется обычным	8
*** Ты - моя сигарета	8
*** Сидишь в своём мирке, как в скорлупе.	9
*** Сама не знаю я, чего же я хочу... ..	9
*** Что такое стихи?.....	10
*** Ты не скучаешь обо мне... ..	11
*** Ты не плачь, мотылёк неразумный	11
*** В сердце заноза-любовь	12
*** В твои ладони помещаю тихо душу....	12
*** Скоро осень приплывёт на пароходе ..	13
*** Было тихо... аж до скуки.....	13
*** Два бездонных неба!	14
Посвящается моей подруге Инне	15
*** Я сама себя парусом к мачте счастья и веры креплю	15
Сыну.....	16
*** Ты спишь... мне хочется обнять	17
*** В белом озере душа	17
*** Безмолвие и тишина.....	18
*** Человеческие муки, как битое стекло	18
*** Приходит в мир дитя... ..	19
Маме	19
Господу	20
*** Мне кажется, я маленький жучок	21

*** Мне бы бежать! Шаг... шаг...	22
*** А задумывались ли вы	22
*** Я рвусь на части! А мне б быть целой.....	23
*** Костёр среди разрухи	23
*** Бежала ночь усталой кошкой	24
*** Среди хаоса, смертей, болезней	25
*** Я просто давлюсь этим временем!.....	25
*** Влюблённый, словно наркоман	25
*** Не бойся, грешный человек	26
*** Идти дорогой не своей	27
*** Пробегаю по тебе, как по экрану	27
*** Поэт, подняв к небу взгляд	28
*** Не гони горе прочь, не гони	28
*** Нам нужно возвращаться к берегам	29
*** Приручили вольного зверя!	29
*** Бежать от покоя туда, где самум - глупо... ..	30
*** Без тебя порой тоска такая!	30
*** День осенний... Ветер, холод...	31
*** Я не ищу, поверьте	31
*** Банальное, милое чудо...	32
*** Мы разделили счастья миг	33
*** Если вовремя не поставишь точку	33
*** Да что ж это такое?	34
*** Я люблю самозабвенно!	34
*** Закружилось	35
*** Мы любим друг друга по-разному	35
*** Образ твой так идеален!.....	35
*** Я так тебя любила!	36
*** Я очень тебя люблю!	37
*** Неужели сетью морщины	38
*** Сколько их было, сколько их будет ...	38
*** Настежь окна, настежь двери!	39
*** Ты тяготишься тем, что я грустна	39
Сыну	40
Осенняя	41

*** Мне б голову склонить тебе на грудь...	41
Мужу	42
*** Ухожу с тобой в нирвану	42
*** Словно заводи озера твои глаза!	43
*** Разреши, разреши, разреши!	44
*** Днём, в котором счастлива была	44
*** Ты как костёр, что манит и пленит	45
*** Усталость, словно плащ, снимаю я у входа	45
Жене	46
Зимний день	47
*** Когда огнём любви к тебе пылая	47
*** Тебя за ливень приняла!	48
Помнишь ли ты?!	49
*** Пожалуйста, будь осторожен!	49
Ошибка	50
*** Без крыльев, а летят листья!	50
*** Душа моя босиком	51
*** Казалось, что не минута	51
*** Земля на трёх китах!	52
*** Я знать не хочу, не желаю	52
*** Страшно шагнуть вперёд	53
*** Будка, кость, вода... не спится...	54
*** Снежинки падали... собака замирала...	55
*** Огонь! Ему чужды оковы	55
*** Я жила - как жила...	56
*** Я тебя не виню, я сама	57
*** Мираж всегда желанен и красив!	57
*** Я ветром к тебе прикоснусь	58
*** С судьбой, как будто в шахматы играю	59
*** В мыслях, словно в лесу, заблуждаясь	59
*** Подходит к завершенью наш роман...	60
*** Так тепло, что аж бросает в дрожь	60
*** Кто-то страдает, кто-то не любит	61
*** Кружится который век земля!	61

*** Я навсегда с тобой разлучена!	62
Мечта	63
В. И. Литошик посвящается	64
Сына глаза	65
Огонь любви	66
*** В жизни всякое бывало	67
*** Приди ко мне! Зову тебя!	67
Диалог	68
*** Что ж ты, женщина, ходишь печальная?	69
Дождь	69
*** Во столько бокалов я лился	70
*** На смену бурлящим чувствам	71
*** Как страшно прикипеть к чужой душе... ..	72
*** Ты не даёшь ни отдыха, ни сна	72
*** Губы твои зацелованы... ..	73
*** Я сам один сгорю дотла	74
*** Видишь, мои руки связаны	74
Распахнув удивлённо глаза... ..	75
*** Я видела на чёрно-белом фото	76
*** Постараюсь быть счастливой!	76
*** По земле я хожу с другим	77
*** Душа без крылатой мечты	77
*** Двое шли по тернистой дороге	78
А он её любил... ..	79
Душа моя	80
*** Душу устаю латать... ..	81
Спички	82
Встречают по одежде, провожают по уму	83
*** Всё тебе не так! Не так смотрю	84
*** Заварить решил Кто-то чаю	84
*** Она ждала от него сказки!	85
*** Ну что с того, что я тобой любима?	85
Что делать?	86
*** Я бы выдумала сказку	87
*** Засмотревшись в небеса	88

Стишок весененький	88
*** Ты сидела напротив меня	89
*** Хочешь, на колени падай	90
*** Стихи раньше писала	91
Осень	92
*** Ужасная пора	93
*** Смотрюсь я в зеркало и вижу	94
*** Как антибиотики для тела	94
*** Песнею весёлою	95
*** Осенний ветер листья пустит	95
*** Откуда вы летите облака?	96
Дождь	97
*** Остывает моё сердце... ..	97
*** Весна шагает по земле	98
*** Ничего не выясняй	98
Спор	99
Опять провесну	100
Ангел-хранитель	101
Мужу	102
*** Снова встреча! И в груди	102
*** Жизнь, словно сон... ..	103
*** Взгляд мой в небо! Душа парит!	103
Как будто всё сошло с ума... ..	104
*** Я знаю, ты не любишь... ..	105
*** Случайный взгляд... от чувств испуг	106
Я - творческая натура	107
Ты никогда не видел моря	108
Зачем?	109
Стоит солдат	110
*** Просыпался от сна дурного... ..	111
*** Мне бы стать командиром	112
*** Она для меня настоящая!	113
*** Ты хочешь, чтоб я была для тебя лишь звездой?	113
*** Огромное сердце на небо смотрело	114

*** Привыкаю я жить без тебя, привыкаю ...	115
*** Такой волшебный и такой свободный	115
Желание	116
*** У всех поэтов разными стихами	116
Снего	117
*** Перчатка в лицо? Твой выход!	118
*** Как крошечны твои шаги... ..	119
*** Одеваю маску	120
*** Как в молодости хочется	121
Скучаю	122
*** Самая опасная черта	122
Два имени	123
*** Зачем Ты сделал меня такой?!	124
Помни	124
Семейное счастье	125
*** Необходимость тебя слышать	125
*** Я исцарапана внутри	126
Не придуманные истории	127
Старый чердак	128
Снежное творенье	129
Любовь по случаю	130
Больше чем	131
*** Под гитару у дороги	132
Зеркала	133
*** Люблю я тебя до глубин, до отчаянья!	133
Мудрая любовь	134
Мужу	135
*** Ты рот рукой смущённо прикрывала	136
Неисправимая мечтательница	137
Поэты	138
*** А я тебя люблю, люблю!	138
Счастливая	139
Любовь без души	140
Поздняя любовь	141
*** Между нами, нет, не стена!.....	141

Лишь одно... ..	142
*** «Ну, прощайся, пора!» - в ухо шепчет судьба	142
*** Я смотрю в два красивых, глубоких тоннеля	143
*** Мне до тебя не дойти	143
*** Хорошо с проездным! Сто дорог!	144
*** Моя душа доверчивым щенком	144
*** Когда это было? Давно это было... ..	145
*** Ты посмотри, какая вьюга!	145
*** Любовь в любовь! Глаза в глаза!	146
*** Жестоко - с ласковой улыбкой	146
*** Среди осени иду одна... ..	147
*** Всё в Божьих руках!	147
*** Пусть я придумала тебя	148
*** Ты сказал, что бросаются в омут	148
*** Вот и первые седины!	149

Литературно-художественное издание

Терентьева Наталья Игоревна

Поэт начинается с боли

Стихи

Редактор Е. М. Михейкина-Белякова
Компьютерная вёрстка Е. И. Зыбайло

Кобринская центральная районная библиотека
ул. Маршала Жукова, 12,
225306, г. Кобрин, Брестская обл.
kobrinlib@gmail.com; krcls.by